

235%/
82

Иказател'

УКАЗАТЕЛЬ

географического материала,

ГЕОГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА,

за ключающагося

ЗАКЛЮЧАЮЩАГОСЯ

ВЪ

Кубанскихъ

вѣдомостяхъ

КУБАНСКИХЪ ВѢДОМОСТЯХЪ.

(за 1863, 1866 и 1874 годы).

ПРИЛОЖЕНИЕ

къ III-му тому Извѣстій Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества.

ТИФЛИСЬ.

Типографія Главнаго Управліенія Намѣстника Кавказскаго.

1874.

Печатано по распоряженію Кавказскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО МАТЕРИАЛА ВЪ „КУБАНСКИХЪ ВѢДО- МОСТЯХЪ.“

1863 (первый) годъ *).

О путешествіи по области Е. И. В. Государя Великаго
Князя Михаила Николаевича. (№ 1).

21 января Его Императорское Высочество изволилъ прибыть
въ г. Екатеринодаръ, а въ слѣдующее утро прослѣдовать внизъ
по Кубани въ укр. Крымское.

Время открытия ярмарокъ въ станицахъ Кубанского ка-
зачьяго войска. (№ 8).

Циркулярнымъ распоряженіемъ Наказнаго Атамана отъ 15
мая, № 12,678, сроки ярмарокъ назначены въ станицахъ: Пол-
тавской 17 марта; Брюховецкой 9 марта, 15 авг. и 18 октября; Березанской 17 марта, въ день Вознесенія и 26 октября; Екате-
ринодарской 25 марта, въ день Св. Троицы и Покровская 1 ок-
тября; Кущевской 9 марта, въ день Преполовенія и 1 августа; Старощербиновской — Проводской 29 іюня и 14 сентября; Уман-
ской 1 марта, 2 мая и 9 октября; Каниболовской 23 апрѣля и
1 ноября **); Староминской 24 февраля, 20 іюня и 21 ноября; Новорождественской 22 февраля и 26 сентября; Архангельской
1 марта; Терновской — въ день Вербнаго Воскресенія и 1 октября;

*) Мы обещали сообщить разборъ Кубанскихъ Вѣдомостей за 1863 г.
и 1866 вѣтвь съ разборомъ за 1874 г., на случай если бы намъ удалось прі-
обрѣсти это изданіе. По весьма обязательному вниманію г. Начальника об-
ласти, Н. Н. Кармаліна, въ настоящее время мы имѣмъ въ нашемъ распо-
ряженіи Куб. Вѣд. за 1863 г., за исключеніемъ №№ 9, 12, 14, 15, 25,
35, и за 1866 г., за исключеніемъ №№ 2, 4, 5, 33, 34, 39 и 40. Кстати за-
мѣтимъ, что 1 № втіхъ Вѣдомостей былъ напечатанъ 30 марта 1863 г. подъ
редакціею г. Есаулова.

Н. Зейдлицъ.

**) Существующія въ Каниболовской стан. съ начала 1853 г. ярмарки
Наказныи Атаманомъ 22 апр. 1863 г., № 651, переведены въ ст. Кавказскую,
при чёмъ назначены для нихъ сроки 17 февраля, праздникъ Преполовенія, 12
октября, одновременно упразднена ярмарка, существовавшая въ ст. Старомин-
ской 21 ноября. (№ 10 К. В.)

Прибавл. къ 17 т. „Извѣст. К. О. И. Р. Г. О.“

Новопокровской—въ день Преполовенія Господня и въ день Успенія Пресвятой Богородицы; Ильинской—въ день св. жнѣ Мироносиць и 1 августа; Новомалороссійской 29 іюня и 12 октября; Ладовской 1 марта, 1 іюня и 14 сентября; Усть-Лабинской 23 апрѣля и 1 ноября; Прочвоокопской—1-ая послѣ праздника Св. Троицы и 2-ая—20 сентября; Разшеватской—1-ая въ день Преполовенія Господня, а 2-ая 14 ноября; Кавказской 1 сентября; Новотроицкой—1-ая на Фомино Воскресенье, 2-ая 1 октября; Суровской 17 марта; Баталпашинской 23 апрѣля и 1 сентября; Александровской—1-ая 1 іюня, 2-ая, войсковая, 22 октября; Отрадной—1 марта и 1 октября.

Правила о торговлѣ съ покорными горцами на Нижне-Кубанской кордонной линії. (№ 8).

Для удобства жителей Кубанского казачьяго войска и покорныхъ горскихъ племенъ открыты базары на лѣвой сторонѣ Кубани при постахъ: Ново-Екатериновскомъ (нынѣ Екатериновский паромъ, при Новомышастовской станицѣ)—по субботамъ, и Охранномъ—по вторникамъ. Дозволено было открывать лавки при перевалахъ Екатериновской и Псебедаховской (29 сентября 1867 г. Псебедаховская станица переименована въ Троицкую).

О рыболовствѣ. (№№ 9, 10).

Настоящая статья содержитъ исторію войсковыхъ рыболовныхъ мѣстъ по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей. Не располагая № 9 К. В., въ которомъ помѣщено начало этого труда, мы должны отказаться отъ его разбора; при томъ не можемъ не упомянуть о прекрасныхъ трудахъ Н. Я. Данилевскаго о рыболовствѣ Азовскаго и Чернаго морей, основанныхъ на изслѣдованіи всѣхъ мѣстныхъ источниковъ.

По поводу статьи „Висти изъ Черноморія“ г. Шарапа, помѣщенной въ „Основѣ“ за 1862 г. А. Дейнега. (№ 13).

Кое-что о дѣлѣ учебномъ, но мѣстнаго лишь интереса.—Возраженіе помѣстилъ Степко Шарапъ въ № 17 К. В. В.—Отвѣтъ ему Дейнеги въ № 27. — По поводу статьи Шарапа — В. Иванченко (№ 29).

Изъ записокъ неизвѣстнаго. (№№ 16 и 30).

Фельетонъ безъ малѣйшаго общаго интереса. Противъ него—статья въ № 22 К. В. В. за подписью Альбертова.

Распределеніе станицъ по бригадамъ. (№ 17).

Приказомъ по Кавказской арміи отъ 15 іюля, № 299, ста-

илицы 1-й бригады Кубанского казачьего войска распредѣляются по подкамъ съѣдующимъ образомъ: Архангельская, Терновская, Новопокровская, Ильинская, Тихорѣцкая, Новодонецкая и Новогородиенская—въ 10-й конный полкъ; Ладовская, Новомалороссийская, Тифлисская, Казанская, Усть-Лабинская и Воронежская—въ 11-й конный полкъ.

Чернецъ Лаврінъ або хутірскі беседи. П. Короленко.
(№№ 18, 19 и 20).

Простой разсказъ изъ народнаго быта, на малороссійскомъ нарѣчіи.

Упраздненіе укрѣплений. (№ 23).

Приказомъ по Кавказской арміи отъ 26 іюля, № 322, съ окончательнымъ устройствомъ станицъ Адагумского коннаго полка, упразднены укрѣпленія *Адагумское, Крымское и Неберджаевское*.

Взглядъ на фельетонныя статьи. (№ 26).

Статья эта помѣщена была редакцію съ оговоркою, что безмыслица такая пропущена ею по той лишь причинѣ, что авторъ преждевременно заявилъ большинству общества о «замѣчательнѣйшемъ своемъ трудѣ».

Положеніе о Маріинскомъ женскомъ училищѣ Кубанского казачьего войска. (№ 28).

Училище удостоилось Высочайшаго утвержденія 25 декабря 1860 г.

Водвореніе станицъ. (№ 30).

Приказомъ по Кавказской арміи отъ 17 августа, № 355, на передовыхъ линіяхъ Кубанской области водворено 21 станица: а) между Адагумскою линіею и теченiemъ р. Иль: 1) *Абинская*—на р. Абинѣ, у бывшаго укрѣпленія того же имени; 2) *Шапсугская*—на р. Абинѣ, у бывшаго укр. *Николаевскаго*, 3) *Эриванская*—на верховьяхъ р. Абина, выше Шапсугской въ 12 верстахъ; 4) *Мингрельская*—въ верховьяхъ р. Абина, 5) *Антырская*—на р. Антырѣ у просеки; 6) *Хабльская* (въ 1864 г. переименована въ Холмскую) на р. Хабль у просеки; 7) *Грузинская* (въ 1865 г. переименована въ Холмскій поселокъ) — на р. Хабль, въ $7\frac{1}{2}$ верстахъ выше Хабльской станицы; 8) *Ильская*—на р. Ильѣ, у выхода этой рѣки изъ ущелья. б) Между теченiemъ рѣкъ Бзыпъ и Пшиша: 1) *Курджипская* — на р. Курджипсѣ, въ $19\frac{1}{2}$ верстахъ отъ укр. Майкопа; 2) *Дагестанская*—на р. Курджипсѣ, въ $13\frac{1}{2}$ верстахъ выше предыдущей; 3) *Нижегородская*—въ посѣдствіи переименована въ поселокъ Дагестанскій; 4) *Кубанская*—на р. Пшехѣ, въ $12\frac{1}{2}$ верстахъ выше станицы Пшехской;

5) *Абшеронская*—на р. Пшехъ, въ 15½ верстахъ выше ст. Кубанской; 6) *Ширванская*—на р. Пшехъ, въ 10 верстахъ выше Абшеронской ст.; 7) *Самурская*—на р. Пшехъ, въ 15 верстахъ выше Ширванской; 8) *Прусская*—между Пшехою и Курджипсомъ въ горахъ; 9) *Габукаевская* (29 сент. 1867 г. переименована въ Рязанскую)—на р. Пшишъ, въ 23 верстахъ отъ Константиновской переправы черезъ Кубань; 10) *Бжедуховская*—на р. Пшишъ, въ 17 верстахъ выше Габукаевской; 11) *Пшишская* (29 сент. 1867 г. переименована въ Черниговскую)—на р. Пшишъ, въ 15 верстахъ выше Бжедуховской; 12) *Тверская*—на р. Пшишъ, въ 12 верстахъ выше Пшишской.—в) Въ районѣ № 25 коннаго полка: 1) *Келермесская*—на р. Гагъ, въ 11 верстахъ выше ст. Гагинской.

Изъ показанныхъ станицъ (за исключениемъ ст. Келермесской), водворенныхъ въ 1863 г. и ст. Пшехской, водворенной въ 1862 году, образованы два новыхъ полка: № 26 и Абинскій. Къ № 26 полку, штабъ котораго назначенъ быть въ ст. Абшеронской, причислены станицы: Курджипсская, Дагестанская, Нижегородская, Абшеронская, Ширванская, Самурская, Прусская, Габукаевская, Бжедуховская, Пшишская, Тверская и Пшехская. Къ Абинскому полку, штаб-квартира котораго назначена въ Хабльской станицѣ, причислены: Абинская, Шапсугская, Эриванская, Мингрельская, Ахтырская, Хабльская, Грузинская и Ильская.

Распределение станицъ 1-й бригады. (№ 30).

Приказомъ Военнаго Министра отъ 23 августа, № 299, сообщено Высочайше утвержденное распределение станицъ 1-й бригады Кубанскаго казачьяго войска. Въ 10-й конный полкъ—станицы: Архангельская, Терновская, Новопокровская, Ильинская, Тихорѣцкая, Новодонецкая; въ 11-й конный полкъ—станицы: Ладовская, Новомалороссійская, Тифлисская, Казанская, Усть-Лабинская и Воронежская.

Путешествіе Августѣйшихъ особъ. (№ 31).

24 октября Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и Великая Княгиня Ольга Федоровна прибыли изъ Крыма въ г. Екатеринодаръ. 25 октября въ присутствіи Ихъ Высочествъ послѣдовало открытие Высочайше утвержденного 25 декабря 1860 г. Маринскаго женскаго училища. 26 октября Августѣйшие гости изволили выѣхать по дорогѣ въ г. Тифлисъ.

Правила о поступлении плѣнныхъ въ услуженіе къ частнымъ лицамъ. (№ 36).

Для доставленія горскимъ военно-плѣннымъ семействамъ простаго рабочаго сословія возможности устроиться въ Кубанской области и выйти изъ бѣдственнаго ихъ положенія, разрѣшается

всѣмъ туземнымъ выходцамъ и другимъ частнымъ лицамъ, поимѣстить эти семейства въ свои имѣнія для хозяйственныхъ и полевыхъ работъ. Всякое лицо, взявшее къ себѣ горское семейство, обязано взять всѣхъ членовъ его, прилично одѣть и продовольствовать по обычаямъ жизни простаго туземного населенія. Срокъ условій, по которымъ эти семейства считаются совершенно свободными людьми, не долженъ превышать пяти лѣтъ и работа отъ поступившихъ на заработки семейства не должна требоваться болѣе 4 дней въ недѣлю. По истечениіи пяти лѣтъ, землевладѣлецъ обязанъ дать каждому семейству непремѣнно, въ полную его собственность, пару быковъ съ арбою, пару коровъ и 4 овцы съ однимъ бараномъ, какъ вознагражденіе ихъ обязательныхъ трудовъ, такъ и въ обезпеченіе ихъ будущаго положенія, дабы они могли уже сами собою устроиться въ краѣ. Условія заключаются подъ непосредственнымъ надзоромъ исправляющаго должностнаго начальника Абадзехскаго округа, полковника Абррахманова, а въ г. Екатеринодарѣ самаго Наказнаго Атамана Кубанскаго казачьяго войска.

Мысли объ улучшениіи быта духовенства Кубанскаго каз. войска. Полк. Кравцовъ. (№ 37).

При огромныхъ переселеніяхъ кубанскихъ казаковъ на передовыя линіи, когда войско несло большие денежные расходы на пособіе переселенцамъ казакамъ и для уплаты за оставляемыи ими усадьбы, невозможно было ожидать, чтобы войско могло дать своему духовенству достаточное денежное содержаніе. При такихъ обстоятельствахъ, по мнѣнію автора, нужно бы было обратиться къ слѣдующимъ изѣрамъ: 1) Оклады жалованья духовенству на есльѣ передовыхъ линіяхъ за р. Кубанью оставить по прежнему, такъ какъ оклады эти, въ совокупности съ доходами отъ прихожанъ, до извѣстной степени обеспечивали мѣстное духовенство. 2) Во всѣхъ внутреннихъ станицахъ по р. Кубани и на правой ея сторонѣ поселенныхъ назначить жалованье одному причту по 200 р. въ годъ. Полагая приблизительно такихъ внутреннихъ станицъ въ войску 120, а причтовъ въ нихъ 140, потребуется нового расхода 28,000 р., изъ которыхъ половина могла бы быть отнесена на станичный, а другая на войсковыя суммы. 3) Земельный надѣлъ духовенству въ станицахъ, назначенный по войсковому положенію въ 99 десятина, слѣдовало бы увеличить до 300 десятинъ земли, по возможности лучшей и ближайшей къ станицамъ. 4) Вмѣсто дающихъ священникамъ вѣстовыхъ изъ малолѣтковъ, съ нѣдѣльною или мѣсячною перемѣнною, слѣдовало бы къ нимъ назначать постоянныхъ драбантовъ изъ внутренно-служащихъ казаковъ, способныхъ къ хозяйственнымъ работамъ, съ годовой перемѣнною и производствомъ довольствія отъ войска. 5) Уменьшить въ станицахъ число церковныхъ причтовъ, оставляя въ каждой станицѣ по одному причту, за исключеніемъ станицъ многолюд-

городка на Таманскомъ заливѣ еще на производительность дальнѣйшими окрестностями Тамани: на рыбные промыслы и на скотоводство. 1. Рыбные промыслы производятся на Курчанскомъ, Ахтанизовскомъ и Бугазскомъ лиманахъ, у косъ Чушка и Тузлы. Въ отношеніи лова рыбы годъ раздѣляется на двѣ части: *межень* (отъ весны до осени) и *просоль* (отъ осени до весны). Въ межень въ лиманахъ ловится *коропъ* около 15,000 пуд. и *сома* около 20,000 пуд., въ просоль добывается *коропъ* до 20,000 пуд., *сулы* (судака) до 40,000 пуд. и *тарани* до 100,000 пудовъ. Все это количество рыбы идетъ въ Керчь и на Кавказъ и вывозится или *колодою* (свѣжая замороженная рыба) или *просольною*. Вообще же на рыбныхъ заводахъ Таманского округа (нынѣ Темрюкскій уѣздъ) *высипывается* (сушится) ежегодно тарани до 6 милл. штукъ, сулы до 1 милл., красной рыбы (преимущественно севрюги) около 10,000 пуд., приготовляется икры до или даже болѣе 1,000 пудовъ.—2. Скотоводство. Въ Таманскомъ округѣ *лошадей* около 10,000, *овецъ* болѣе 50,000. Лошади крѣпки, переносятъ терпѣливо голодъ, холодъ и всякия военные невзгоды, отлично служатъ въ артиллеріи и казачьихъ войскахъ; покупаются у владѣльцевъ на мѣстѣ казаками, крымскими татарами и ремонтерами. Овецъ въ одну Керчь сбываются ежегодно до 10,000. Рогатаго скота отправляется туда же болѣе 3,000 въ годъ. Сырыя кожи, впрочемъ не въ значительномъ количествѣ, идутъ также въ Керчь.—Между тѣмъ, заключаетъ г. Рѣщиковъ свое ходатайство въ пользу Тамани, Тамань въ такомъ забвеніи, что тамъ даже не учреждены ярмарки; а ихъ слѣдовало бы имѣть если не двѣ—весеннюю и осеннюю, то, по крайней мѣрѣ, одну. Ярмарки замѣтно облегчили бы сбытъ и покупку помянутыхъ произведеній и содѣствовали бы обогащенію Тамани, какъ мѣстности, которая по естественному своему положенію имѣть на то право.

1866 (четвертый) ГОДЪ.

Учрежденіе базара въ стан. Бакинской. (№ 3).

19 ноября 1865 г. учреждены еженедѣльные по субботамъ базары въ ст. Бакинской.

Открытие вольной аптеки въ Екатеринодарѣ. (№ 6).

74 года Екатеринодаръ просуществовалъ при одной войсковой аптекѣ, когда, 31 января 1866 г., открылась вольная аптека г-на Гамбургеромъ.

Водвореніе новыхъ станицъ. (№ 7).

Высочайше утверждено распоряженіе Е. И. В. Главнооко-

иандующаго Кавказкою армією о водвореніи въ 1865 г. въ Кубанской области 5 новыхъ станицъ: *Георгіев-Афипской, Славянской, Анастасіевской, Мингрельской и Псебадаховской*, съ присвоениемъ первой къ Псекупскому, Мингрельской къ Абинскому, Псебадаховской (съ 29 сент. 1867 г. переименована въ Троицкую) къ Адагумскому коннымъ полкамъ, а Славянской и Анастасіевской къ станицамъ Таманского округа Кубанскаго казачьаго войска.

Ноe-что о коннозаводствѣ въ Черноморіи. (№ 10).

Хотя Черноморское казачье войско,—оговаривается авторъ— соединенное съ Линейскимъ, приняло название Кубанского, то выражение «черноморское коннозаводство» употребляется имъ на томъ основаніи, что онъ говоритъ о породѣ лошадей, исключительно разводимыхъ въ прежней Черноморіи (т. е. по правую сторону р. Кубани). Знатокъ лошадей по одному наружному виду опѣнить черноморскую лошадь. Широкая грудь, толстая шея, возвышенная холка, круглый и широкій крестецъ, сильныя мускулистыя ноги ставить ее на ряду лучшихъ упряженыхъ лошадей. Если нашли возможнымъ испытывать лошадь съ подобными статьями въ регулярной кавалеріи, тѣмъ болѣе она годится въ упряжи, для которой она предназначена самой природой. Кроме этихъ статей, способность, переносить усиленные труды при какой угодно погодѣ и довольствоваться иногда самымъ скуднымъ кормомъ, дѣлаютъ черноморскую лошадь вполнѣ незамѣнною.—Первый изъ начальниковъ, обратившій вниманіе на достоинства черноморскихъ лошадей, былъ герцогъ Ришелье: онъ устроилъ конские заводы, снабженные лучшими англійскими жеребцами. Племянникъ Ришелье, Рошъ-Шуаръ, управлявшій коннозаводствомъ въ Черноморіи, долженъ былъ обратить большую часть своей дѣятельности на устройство передовыхъ постовъ, обеспечивавшихъ табуны отъ нападенія горцевъ; почему въ управлениѣ его вкрались сильныя злоупотребленія, господствовавши, впрочемъ, въ то время, по словамъ Ермолова, во всѣхъ частяхъ управления Черноморію. Замѣтивъ это при проѣздѣ черезъ Екатеринодаръ, Ермоловъ въ 1821 г., съ присоединеніемъ Черноморіи къ Грузинскому Корпусу, закрылъ казенные заводы и распустилъ огромный штатъ чиновниковъ и конюховъ. Правда, этотъ полезный дѣятель предполагалъ заняться составленіемъ нового проекта о коннозаводствѣ, но частные безпорядки и возмущеніе въ краѣ, затѣмъ война съ Персіею отвлекли его вниманіе. Достоинство черноморскихъ лошадей выказалось при усиленной покупкѣ въ 1863 и 1864 г. по случаю приведенія арміи на военное положеніе. Предположеніе, что черноморская лошадь въ двухмѣсячный срокъ не можетъ быть выѣзжена, вызвало предписание ремонтерамъ, избѣгать покупки черноморскихъ лошадей. Ручательство частныхъ начальниковъ за выѣзду лошадей въ этотъ срокъ,

и въ последствіи отдала въ Черноморскій округъ). Число горожанъ было 38,988 д. и. и 34,883 д. ж. или 73,871 д. об. пола. За ними следовали мещане, составлявшіе главное населеніе городовъ Ейска и Темрюка, а также въ небольшомъ числѣ жившіе по всемъ станицамъ войска, гдѣ занимались иелкою торговлею; число ихъ въ области 15,198 д. и. и 13,892 д. ж. или 29,090 д. об. пола. Крестьянъ считалось 6,690 д. и. и 4,653 д. ж. или 11,343 д. об. пола — большою частью мастеровыхъ, плотниковъ, столяровъ, бондарей, печниковъ, каменщиковъ и другихъ, а также яицниковъ. Купцовъ было 2,195 д. и. и 1,757 д. ж. п. и духовенства 1463 д. и. и 1412 д. ж. п. Отставныхъ и изненаенныхъ считалось съ семействами ихъ 1293 д. и. и 1021 д. ж. п.; къмчихъ-колонистовъ (въ 5-ти колоніяхъ) 756 д. и. и 679 д. ж. пола; дворянъ, неказачьяго сословія 384 д. и. и 381 д. ж. п.; солдатскихъ дѣтей и кантонистовъ 332 д. и. и 5 д. ж. п.; бессрочно-отпускныхъ — 35 д. и. и 5 д. ж. пола. Въ Шапсугскомъ береговоемъ батальонѣ и въ Псекупскомъ городскомъ округѣ жило анатолійскихъ грековъ и армянъ, непричисленныхъ ни къ какому сословію 160 д. и. и 157 д. ж. пола; иностранцевъ въ области было 150 д. и. и 60 д. ж. пола. Въ городахъ считалось жителей: въ Ейске 12,957 д. и. и 12,059 д. ж. п., въ Екатеринодарѣ 9,819 д. и. (вѣдь съ временно-стоящими иррегулярными войсками) и 4,023 д. ж. пола, на конецъ въ Темрюкѣ 3,765 д. и. и 2848 д. ж. пола.—Наибольшее число жителей области принадлежало къ православному исповѣданію: 240,964 д. и. и 229,391 д. ж. или 470,355 д. об. пола; мухаммеданъ было 39,032 д. и. и 34,878 д. ж. пола; раскольниковъ разныхъ сектъ 4,213 д. и. и 4,254 д. ж. п.; протестантовъ 619 д. и. и 568 д. ж. п.; греко-православныхъ 638 д. и. и 431 д. ж. п.; католиковъ 589 д. и. и 387 д. ж. п.; евреевъ 297 д. и. и 198 д. ж. п.; единовѣрцевъ 68 д. и. и 86 женского пола.—Число родившихся, умершихъ и заключенныхъ браковъ мы не приводимъ — и то особенно потому, что измѣнившіеся съ тѣхъ поръ дѣленіе края лишаетъ насъ возможности сравнивать тогдашнее его положеніе съ настоящимъ.

Путевые заметки.—Султанъ Крымъ-Гирей. (№ 20, 21 и 24)

Въ сопровожденіи хорошо знакомаго съ обычаями и важнейшими туземцами Шамила, происходящаго отъ древней нахухайской фамилии Хадепасъ, авторъ въ октябрѣ 1862 г. отправился въ путешествіе по землѣ нахухайцевъ. Прежде всего Султанъ Крымъ-Гирей направился въ аулъ Дусгабъ (с增多ство бычачьихъ головъ), ближайшее изъ нахухайскихъ поселений отъ Новороссійска. Въ это время тамъ праздновался день окончанія жатвы хлѣба. Когда авторъ спустился съ высокой площадки въ долину, по которой протекаетъ рч. Дусгабъ, онъ увидѣлъ на другомъ ея концѣ большое собраніе народа. На предложеніе своего сопутчика, онъ отправился туда и остановился съ нимъ на от-

дыхъ подъ большими вѣтвистыми дубомъ. Не въ далекомъ разстояніи старики, укрывшись буркой и держа въ правой руцѣ ковшъ съ бузоку, благодарили Бога отъ имени всего народа за дарование обильной жатвы, торжественно произнося слова: «Всемогущій Боже, который даруетъ Своему народу всѣ блага жизни, прости въ сердцахъ собравшихся здѣсь Твоихъ рабовъ искреннее благодареніе за Твои щедроты. Амбры наши полны хлѣба по Твоей милости, дворы—скота, сѣна, благодати Твоей....». Черкесы съ благоговѣніемъ слушали старца. Обрядъ празднованія счастливой жатвы кончился общимъ обѣдомъ, состоящимъ преимущественно изъ мясныхъ кушаній. Султану Крымъ-Гирею привнесли особый обѣдь, потому что обычай черкесовъ не давалъ ему гдѣ бы и когда бы то ни было участвовать въ общемъ обѣде дворянъ и простаго народа. Умывшись, онъ увидѣлъ молодаго князя Н., которому предложили раздѣлить съ нимъ вкусный обѣдь. Сначала князь не соглашался, отговариваясь тѣмъ, что онъ не гость и что совмѣстная трапеза его съ гостемъ сочтется за фамиліарность; наконецъ согласился на уѣздѣніе султана и ссылку его на права винажей. Шестымъ кушаніемъ и умываніемъ они кончили обѣдь. Начались конекія скачки, но на лошадяхъ обыкновенныхъ и даже худыхъ. Интереснѣе была стрѣльба въ цѣль изъ винтовокъ, для которой народъ собрался на возвышенной площадкѣ, противъ которой за оврагомъ вкопана была мишень. Изъ числа испытанныхъ здѣсь винтовки лучшими оказались винтовки Сейна и Ереджиба, черкесскихъ ружейныхъ мастеровъ прошлаго вѣка. Послѣ стрѣльбы, продолжавшейся два часа, слуги опять привнесли кушанья, которыя должны были отвѣдѣть султанъ и князь Н., чтобы не оскорбить угощавшихъ ихъ хозяевъ. Послѣ завтрака старшины Цусхаба и сосѣднихъ съ нимъ ауловъ обступили султана съ предложеніемъ выслушать ихъ судебныя рѣшенія по разнымъ частнымъ дѣламъ. Султанъ, которому въ качествѣ гостя пришлось играть только роль слушателя, пригласилъ старшинъ сѣсть. Они обсудили много дѣлъ, выказывая при томъ замѣчательную ясность своего взгляда на вещи, убѣдительность доводовъ и безпристрастіе въ рѣшеніи тѣхъ. Душой суда былъ озерекскій мула, человѣкъ молодой и прекраснѣйшаго характера. Народъ безпрекословно принималъ рѣшенія суда. День клонился къ вечеру. Гости начали разѣзжаться по домамъ. Старшина аула Сую пригласилъ султана къ себѣ. Пожелавъ народу долгаго счастія, султанъ и князь Н. поѣхали въ Сую. Предстоилъ трудный переездъ чрезъ ущелья и горы по узкой каменистой тропинкѣ, по сторонамъ обросшей колючими кустарникомъ. Къ 6-ти часамъ вечера они были у старшины дер. Сую, гдѣ дочь старшины, красивая девушка лѣтъ 16, вышла на встрѣчу гостямъ, чтобы указать имъ кунацкую. Передъ кунацкой встрѣтились ихъ хозяинъ и ввелъ ихъ, послѣ обычаго привѣтствія въ комнату. Здѣсь Шимаевъ попросилъ у

хозяина для сultана подушку, такъ какъ ему не обычало слѣдовать ихъ три, иначе «черкесы сочли бы его за князя и дворянином». Принесши подушку дочь хозяина отошла къ дверямъ, сѣла на «селямъ», привѣтствіе, и освѣдомилась о здоровье гостей. Скоро народъ началъ сходиться во дворъ старшины, а некоторые изъ черкесовъ вошли и въ кунацкую. Пришелъ пѣвецъ съ балалайкою. Пѣвицы пользуются большими уваженіемъ у горцевъ, у которыхъ играютъ и роль историковъ и поэтовъ, подчасъ преслѣдующи недостатки общества или отдельныхъ его членовъ алою сатирою. Пѣвица попросили пропеть старинныя пѣсни. «О походѣ крымскаго хана Девлетъ-Гирея съ черкесами черезъ владикавказскій горный проходъ (Темир-каль) въ Дагестанъ» и «О битвѣ на рѣкѣ Курѣ». Пѣсни действительно заслуживали вниманіе въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ какъ старѣшія послѣ «Савсарука» черкесскія пѣсни. Утромъ слѣдующаго дня хозяинъ пришелъ въ кунацкую, развелъ огонь, затѣмъ гости встали. Вскорѣ они оставили ауль Суко. Мимо селенія *Мисжакъ*, не отличавшагося ни краеотою мѣстоположенія, ни численностью жителей, отправились въ Озерекъ. Аулы натухайцевъ, какъ и прочихъ вообще горцевъ, не отличались такою скученностью сель, какъ аулы на плоскости, напримѣръ бжедуховъ: то были нескончаемыя цѣпи дворовъ, разбросанныхъ, по вкусу ихъ хозяевъ, всюду по ущельямъ, террасамъ горъ и долинамъ. Дворы эти всегда примыкали къ рѣчкамъ и лѣсамъ. Только человѣкъ, знакомый съ дѣствія топографіей натухайскихъ поселеній, могъ не затрудниться въ точномъ разграниченіи непрерывной цѣпи хуторовъ по ауламъ; но каждый изъ этихъ ауловъ имѣлъ свое преданіе, свои основанія называться такъ, а не иначе.—Большую гости прибыли въ озерекскому муллѣ, одному изъ достойнейшихъ натухайцевъ, притомъ вовсе не фанатику. Сестра муллы выходила замужъ и всѣ обитатели его двора были заняты приготовленіями къ свадѣбѣ. Слѣдующій день былъ назначенъ первымъ днемъ увеселеній и еще съ утра были разосланы всадники по сосѣднимъ ауламъ для приглашенія ихъ обывателей къ завтрашнему дню. Къ 10 часамъ утра яснаго и теплого осеннаго дня дворъ муллы наполнился людьми обоего пола и всѣхъ возрастовъ. Вскорѣ свирѣльщики и балалайщики начали играть къ танцу и народъ, преимущественно молодежь, составилъ около нихъ большой кругъ. Начался народный черкесскій танецъ *уки*—подобіе шестой фигуры французской кадриль. Остальные черкесы, конные и пѣшие, обступили танцующихъ. Послѣ завтрака гости взяли оружіе и сѣли на коней. Пшимаѳъ выстрѣлилъ изъ пистолета въ честь какой-то дѣвицы. Примѣру его послѣдовали одинъ за другимъ молодые черкесы и вскорѣ окрестныя ущелья повторили дробными перекатами оглушительную пистолетную стрѣльбу, въ которой безнадежные воздыхатели по красавицамъ находили исходъ своимъ душевнымъ треволненіемъ. Пока музыканты

преусердно доигрывали свои вариации; пышне вооружились дрекольями и напали на конныхъ. Здѣсь-то былъ случай мужчинамъ обнаружить передъ дѣвушками все свое молодечество и удальство. Отъ непривычки къ такимъ дикимъ затѣямъ султанъ вздумалъ бѣжать; удары по немъ сыпались со всѣхъ сторонъ. Князь Н. ратовалъ за него, разгоняя грудью рослой своей лошади неистовый народъ. Шимафъ завладѣвалъ полемъ военной игры и никакія усиля пышныхъ не могли обратить его въ бѣгство. Слѣдя примѣру своихъ товарищей, султанъ воротился на мѣсто битвы, чтобы терпѣніемъ изгладить позоръ первыхъ мгновеній увлечения.... Бой утихъ. Музыканты перестали играть. Начался отдыхъ. Дѣвушки образовали пеструю группу въ тѣни деревъ передъ «большой саклей», т. е. комнатой хозяйки дома. Мужчины сутились по двору или входили въ кувацкую, гдѣ ожидали ихъ великолѣпное угощеніе. Послѣ обѣда, прислушивалась къ пѣнію дѣвушекъ, султанъ замѣтилъ, что воспѣваютъ его. Возобновились танцы и только позднимъ вечеромъ толпы народа начали расходиться. Въ такихъ увеселеніяхъ, въ которыхъ, вирочемъ, ни мулла, ни его сестра не принимали участія, прошли три дня.

(№ 21). На четвертый день пріятели жениха увезли невѣсту въ аулъ Суко. Повѣздъ этотъ сопровождался новою дракой, въ которой «похитители» выказали всю свою отвагу. Оставивъ съ княземъ Н. и Шимафомъ аулъ Озерекъ, султанъ Крымъ-Гирей соѣтвовался на дорогѣ съ своими спутниками кудаѣхать. Онъ желалъ посмотреть аулъ Суко, но товарищи отклонили его отъ исполненія этого намѣренія, такъ какъ повѣздка въ аулъ, окруженный со всѣхъ сторонъ крупными горами, весьма затруднительна. Направили путь къ аулу Псифѣ. Здѣсь султанъ Крымъ-Гирей остановился у своего родственника, сultана Ильмъ-Гирея, у котораго онъ, какъ у старшаго его иѣ школьными годами, долженъ былъ, хотя и гость, играть второстепенную роль. На утро султану сообщили о смерти какого-то черкеса. Султанъ снабдилъ плотниковъ досками, изъ которыхъ на-скоро сколотили гробъ, чтобы съ величайшою торопливостью понести умершаго на кладбище—безъ сомнѣнія весьма опасный обычай всѣхъ мусульманъ, рискующихъ скончать и мимо-умершихъ.—Окрестности Псифе живописны и мѣстность пользуется самымъ благораствореннымъ климатомъ, почему и была наслѣдственной вотчиной натухайскаго султана. Въ Псифѣ султанъ Крымъ-Гирей прожилъ цѣлую недѣлю, охотясь въ сосѣднихъ лѣсахъ на кабановъ и волковъ, которыхъ вообще изобилуютъ натухайскіе лѣса. Однажды здѣсь къ нему явился черкесъ, который во время игръ на свадьбѣ въ Суко имѣлъ несчастіе совершенно неумышленно убить одного человѣка и ранить другаго, за что родственники убитаго и раненаго грозили ему смертью и требовали удовлетворенія за кровь пострадавшихъ. При всей своей готовности повиноваться обычая и принять участіе въ уплатѣ «цѣны крови», на равнѣ съ своими

родственниками, черкесь не могъ исполнить лежащихъ на немъ обязательствъ, такъ какъ родственники отказывали ему въ помо-ши подъ предлогомъ, что онъ, еще въ войну натухайцевъ съ русскими, переехалъ въ Анапу, чѣмъ отрекся будто отъ ихъ рода. Уплатить слѣдовало ему за убитаго 200 коровъ или 1,000 р. и за раненаго 50 коровъ или 250 рублей. Удовлетворенія «за кровь» полагалось вообще за убитаго простаго черкеса, за сultанскаго и княжескаго престольнина 200 коровъ или 1,000 р., за дворянина убитаго 800 коровъ или 4,000 р., за сultана или князя 3,200 коровъ или 16,000 р. Такъ какъ послѣдней суммы никто изъ черкесовъ не могъ уплатить, то подобныя убийства вознаграждались или рабствомъ всего аула, въ которомъ жилъ убийца, или всѣмъ достояніемъ этаго аула. Изъ Псифа путеше-ственники отправились въ ауль Кудако, родину сultана Крымъ-Гирея. Селеніе это всегда было богато числомъ жителей и распо-лагало очень хорошей землей. Здѣсь онъ и познакомился съ млад-шимъ наиболѣй натухайскаго племени, присутствовавшимъ въ Кудако для объявленія народу прокламаціи, присланной изъ Мек-ки отъ шерифа. Въ ней приглашались всѣ мусульмане къ покаянію въ грѣхахъ, жертвоприношенію и молитвѣ, по случаю при-ближенія всеобщаго Суда. Изъ Кудако сultанъ отправился въ ауль Атекай, замѣчательный тѣмъ, что во все продолженіе вой-ны натухайцевъ съ русскими послѣднєе ни разу не были въ немъ. Не смотря на это, жители его не отличались зажиточностью; въ землѣ натухайцевъ было много такихъ ауловъ, которые часто подвергались раззоренію и снова успѣвали нажить себѣ порядоч-ное состояніе. Въ Атекай жилъ одинъ старикъ, дворянинъ, че-ловѣкъ замѣчательнаго характера. По обычая горцевъ онъ от-далъ своихъ сыновей аталькамъ на воспитаніе и не позволялъ никому, кто принадлежалъ къ его семье, поаказываться на глаза ему при постороннихъ. Въ одной битвѣ горцевъ съ русскими старикъ начальствовалъ первыми. Горцы потерпѣли пораженіе и, подобравъ свои трупы, бѣжали въ дальня горы. Не имѣя за собою погони, горцы расположились для отдыха на прекрасной полянѣ у опушки лѣса, гдѣ протекалъ журчащий ручей и было два три пастушьихъ куреня. Начальникъ партія сѣлъ подъ деревомъ и около него расположили на травѣ трупы. Одинъ изъ нихъ отличался замѣчательной красотой и возвбудилъ въ узденѣ любо-пытство, узнать его имя.— Это трупъ вашего сына, отвѣтили ему на вопросъ.— Унесите его отсюда, сказалъ узденъ, съ невоз-мутимымъ хладнокровiemъ,— я никогда не любилъ сообщества съ моими дѣтьми.

(№ 24). Изъ аула Атекай сultанъ Крымъ-Гирей отпра-вился въ ауль Кеч-исинъ, («фасольный колодезь»). На пути встрѣтился съ нимъ и его спутниками, княземъ Н. и Пшимафомъ, какой то черкесь и объявилъ имъ, что партія шапсуговъ скры-вается въ лѣсу, не въ далекомъ отъ нихъ разстояніи. Уже дума-

ли возвратиться назадъ, но спутники вызвались провести безошибочно, что и удалось имъ весныю ловко. Въ аулѣ они остановились у натухайшаго узедыя первой степени, Керзека Шрухуко-Тугуза, где кунацкая была полна людьми, отлично знавшими старинный горенія пѣсни. Особенно заинтересовала пѣсня, сочиненная въ концѣ 20-хъ или 30-хъ годовъ настоящаго вѣка, славящая Керзека Шрухуко-Тугуза и известную битву на р. Каляусъ. Во все время пребыванія гостей въ Кеч-псінѣ, имъ ни разу не приходилось видѣться со старшими сыворотками Тугуза. Гостию скажали, что они дома, но недавно ~~женились~~ и не примиримы еще со старикомъ. Если молодые люди высшихъ сословій и нѣкоторыхъ семействъ изъ низшихъ ~~жениятся~~, то не показываются на глаза своимъ роднымъ и уважаемымъ лицамъ другихъ фамилій до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаютъ имъ приличного подарка, какъ бы въ знать раскаянія въ неодолѣнномъ порывѣ страсти и, съдовательно, нарушения долгнагоуваженія ~~и~~ старшимъ — Изъ Кеч-псіна поѣхали въ Маржакъ («пространный лѣсъ»). Огромная известность всюду представляла дивные ландшафты. Своее ноябрьское небо нисколько не умаляло ихъ красотъ. Путь пролегалъ чрезъ горы узаню, орошаемой ручейками долиной. Султаянъ не могъ довольно налюбоваться дикой прелестью горъ, вдоволь наслаждаться животворящимъ воздухомъ, неспешенемъ, какъ благодать, изъ глубинъ ущелій..... Между тѣмъ его товарищи затянули какой-то романсы (и горцы поютъ романсы), героями которыхъ были молодой черкесъ и дѣвушка, оставшися, вопреки превратностямъ судьбы, нѣрны другъ другу и бѣжавши изъ родныхъ ауловъ въ дальняи горы, съ намѣреніемъ пробраться въ Хекузъ, помимо Новороссійской бухты, черезъ 18 ущелій. Эти ущелья по преданию потому и названы въ послѣдствіи «ущельями 18-ти преступныхъ тайнствъ». Преданіе также говоритьъ, что влюбленные, пресытившись утоленіемъ своей мечты, въ осень надѣялись ущелья уснули, что отецъ дѣвушки, пресягдѣдавшій ихъ, догналъ бѣглцовъ, отѣкъ саблей голову похитителю, вынудилъ признаніе у дочери и что затѣмъ и ей также отрубилъ голову. — Между горами поражала нашего путешественника одна своюю высотой; это — Піасъ; но гораздо выше ее считали у Цемеса (Новороссійска) гору, называемую Ожинной (не Синицовая ли это гора, высота которой на 5-верстной карте обозначена въ 2232' н. у. м.?). Съ вершинъ Ожинной горы во всякое время видна Анапа и бухта около нея, видны Атакумъ (Крымскъ), Неберджаиское укрѣпление, а въ хорошую погоду и станицы въ Черноморіи. Султаянъ Крымъ-Гирей говоритьъ, что въ 1866 г. предпринялъ трудное путешествие на Оживную гору, высота которой будто бы равняется приблизительно 4,100' (?). Затѣмъ онъ упоминаетъ о высокой горѣ въ виду Ежедухо-камъ (Екатеринодара), подъ наименіемъ Себер-усахъ. На ней, по вѣрованію горцевъ, однажды въ недѣлю, ночью съ четверга на пятницу, собираются вѣдьмы

Прибавл. къ III т. «Извѣст. Е. О. И. Р. Г. О.».

изъ всѣхъ странъ и спрятать въѣстъ.—Въ аулѣ Мезякѣ приготовились къ «турбазу», жертвоприношенню, вызванному проклятиемъ иенискаго шерифа.. Утромъ слѣдующаго дня праздникъ открылся въ ветхой плетневой мечети совершеніемъ общественнаго намаза. Послѣ того имамъ прочелъ своимъ прихожанамъ рѣчъ, основаниемъ которой было намѣръ на владычество русскихъ на Кавказѣ, на непобѣдимость арміи турецкаго падишаха, который есть общий глава всего мухаммаданскаго Востока и пр. Потомъ имамъ вышелъ изъ мечети, принялъ изъ рукъ старшины аула иже и, громко провозгласивъ: «бисми-лахи», съ Божьей помощью, зарѣзалъ первую жертву, овцу, приведенную ко входу въ мечеть. Его примеру послѣдовали и прочие черкесы и въ нѣсколько минутъ во всемъ ауле было принесено въ жертву Богу болѣе 200 штукъ животныхъ. Стрѣльба въ цѣль, джигитовка и конскія скачки закончили день. Простиравшись въ аулѣ Мезякѣ, жители князя Н., съ своимъ товарищемъ, султаномъ Крым-Гирей побѣхъ обратно домой, въ Новороссійскъ.

Кавказскій мамонтъ. Н. Каменевъ (№ 23).

Въ августѣ 1865 г. отставной солдатъ Дердіевъ, дѣлая са-
манные кирпичи на правомъ берегу Псекупса, между станицами
Псекупской (Саратовская—съ 29 сент. 1867 г.) и Бакинской,
для придачи кирпичу надлежащей прочности носилъ черноземъ съ
леваго берега. Переходя рѣку въ бродъ, онъ наткнулся на двѣ
гигантскія кости, лежавшія въ рѣкѣ, и вытащилъ ихъ. Оказалось,
что одна изъ нихъ составляетъ голень цѣлую, а другая голень
надломанную, принятая казаками за кости «человѣка-богатыря».
Разслѣдованіе мѣстонахожденія костей принялъ на себя, по при-
глашенію полковника Понко (тогда командиръ Псекупского пол-
ка, выѣхавшаго ген.-маиоръ), г. Каменевъ и приступилъ къ дѣлу 10 мая
1866 г. Между станицами Бакинской и Псекупской (Саратов-
ской), на разстояніи $6\frac{1}{2}$ верстъ, р. Псекупсъ имѣть 5 изги-
бовъ. Правый берегъ рѣки низменъ, лѣвый возвышенъ и подмы-
вается водою, которая въ изгибахъ течетъ тихо, а въ прямомъ
направленіи къ сѣверу — быстро. Всѣдствіе такого теченія, въ
изгибахъ, где вода задерживается, берегъ постоянно обрушивает-
ся въ рѣку, а где вода течетъ быстро, тамъ она выносить голыши
и доходитъ до береговъ только въ половодье. По указанію
солдата, кости отысканы были въ третьемъ изгибѣ, въ 2 вер-
стахъ отъ ст. Псекупской (Саратовской). Помощью бичевы и
привязанного къ ней поплавка, узнаю, что въ изгибѣ вода про-
текаетъ 10 шаговъ въ 1 минуту, а въ прямомъ направлениіи то-
же самое разстояніе пробѣгается въ 10 секундъ. Кости, найден-
ные солдатомъ, лежали на срединѣ рѣки на ходу къ голышамъ,
нанесеннымъ водою. Въ 200 шагахъ отъ голышей на юго-западъ
берегъ представлялъ отвесную стѣну, до 120 футъ вышиною,
которая, обвалившись, образовала террасу, подмыаемую въ свою

очередь водой. Насаждение сверху вином имѣть такой порядок: черноземъ, жалтая глина, песокъ, синеватая глина, конгломератъ, тонкий слой песку, опять конгломератъ и глина на 40 футъ до воды. Ясно, что кости мамонта должны были здесь обрушиться, и действительно, найденный г. Каменевымъ скелетъ изъ груды глины и конгломерата подтверждаетъ то предположеніе. Тогда приступили къ осмотру дна реки, текущей въ изгибѣ по 10 шаговъ въ минуту, следовательно недостаточно быстро, чтобы унести течениемъ массивные кости, если бы тафовая обрушилась въ воду. И действительно изъ воды были вытасчены двѣ громадные тазовые кости. До наступленія ночи и окончанія работы, взошли еще по отвѣтной стѣнѣ до конгломератного слоя, въ которомъ показался мамонтъ, что доказывали круглаки и песокъ кварцевый, приросший къ костямъ. Осмотрѣвъ слой внимательно, замѣтили, что ближайшій конгломератъ, покрывающій мамонта въ могилѣ, имѣлъ видъ коры, больше дюйма толщиною, съ отпечатками всей наружности фигуры животнаго; ясно, что и его разбили визѣтъ съ костями. Обегидованная пластика конгломерата имѣть около 24 футъ, а надъ нимъ до черноземного слоя лежитъ толща въ 50 футъ. Итакъ мамонтъ находился на 7-саженной глубинѣ отъ поверхности земли. Всѣхъ костей отыскано 24 штуки, изъ которыхъ замѣчательны: тазовые кости, голень, кострецъ, цѣлый зубъ и осколки ребра, клыковъ и другого зуба.

Черта русского переселенца. Н. Каменевъ. (№ 25).

Пользуясь свободнымъ отъ службы временемъ, авторъ отправился знакомиться съ предгорьями и горами западнаго Кавказа; онъ видѣлъ много интереснаго, склонивъ на конѣ верстъ 50 по склону *Пшады* и потомъ верстъ 80 по горамъ, окружающимъ бассейны *Псекупса* и *Шебка*, перерѣзать ихъ по направлению къ *Шапсугскому перевалу* у станицы *Шабанская*. Но видѣній имѣ на этомъ пути песчаникъ съ морскими раковинами, нефть и каменноугольный сланецъ, громадныя кости мамонта—все видѣніе имѣ побѣдѣло предъ геройскимъ подвигомъ 11-лѣтняго мальчика, жителя поселка *Адыгако*, Максима Ашихина. На *Тхамахинскомъ* посту г. Каменевъ былъ занятъ внимательнымъ осмотромъ исчезнувшей священной рощи *шамсуговъ* и, зная преданія горцевъ, отрубалъ на память кусокъ карагача (*ильмы*, *Ulmus campestris*), повернутаго русскимъ топоромъ долу. Занятіе его прекратилъ казакъ, приславшій съ поразительнымъ извѣстіемъ, что горцы показались около Адыгаксаго поселка. Священная роща была забыта; на добромъ конѣ г. Каменевъ летѣлъ съ постовыми казаками въ Тхамахинскую станицу, а оттуда съ начальникомъ ея, сотникомъ Герсановымъ, въ поселокъ Адыгако. По приѣздѣ въ поселокъ, состоящий изъ 15 дворовъ, наружность соотвѣтствующихъ глухому расположению, огнищъ занѣтии возлѣ одного дома сборъ населения всего поселка.

Женщины, составивши кружокъ, плакали; мужчины, съ оружиемъ въ рукахъ—что придавало имъ военную осанку—просили другъ у друга пороху, который, какъ оказалось, былъ израсходованъ на хищнаго звѣря, избѣгнувшаго въ окрестностяхъ нового поселенія. Изъ распросовъ узнали слѣдующее: въ 9-мъ часу утра, по заведенному порядку, дѣти разбрелись по окрестнымъ по лянамъ Адыгако за лошадьми и скотиной. Три мальчика отправились вѣтъ; но изъ нихъ только одинъ, Максимъ Ашихинъ, въ 7-мъ часу вечера возвратился, страшно израненный; онъ успѣлъ сказать татары и упалъ на руки своего отца. Тотчасъ была сдѣлана тревога, облетѣвшая бѣзвертное растояніе съ зумпительной быстротой. По прибытіи офицеровъ, Максимъ Ашихинъ очнулся и, съ необыкновеннымъ въ его положеніи смѣломъ, передалъ обстоятельства разбоя. Вотъ они. Когда дѣти подошли къ лошадямъ, ихъ внезапно окружили 5 горцевъ, одѣтыхъ въ лохмотья, а одинъ изъ нихъ не имѣлъ даже и рубахи. Головы горцевъ покрыты были войлочными шапками; что же касается до вооруженія, то оно, за исключеніемъ кинжаловъ, было полное. Застигнутыя върасплохъ дѣти были схвачены, обвищены и поведены въ ущелье. Сдѣлавши вѣколько шаговъ, пѣниные присмотрѣлись къ жалкимъ разбойникамъ и между ними начался разговоръ, предметомъ которого было бѣгство. Сговорились они быстро—и быстро исполнили рѣшеніе. Первый вырвался Ашихинъ, за нимъ остальные; и помчались всѣ безъ оглядки къ поседку. Горцы были проворнѣе дѣтей: съ вынутыми шашками они бросились за бѣглецами и поочередно изрубили ихъ.... Прошло вѣскрѣло времени; израненный Ашихинъ очнулся и поднялся. Онъ подошелъ къ своему товарищу Медвѣдову, еще живому, и сказалъ ему: «подымайся, Паша, бѣжимъ домой!—«Не могу подняться», произнесъ бѣдный Павелъ, у которого, сверхъ прочихъ ранъ, перерублена была шея. Отъ Медвѣдева Ашихинъ пошелъ къ Павлову, желая въ немъ найти товарища; но увидѣвъ отрубленную голову, собралъ остатки силь своихъ и отправился къ домашнему очагу—чтобъ исполнить съ необыкновеннымъ для него лѣтъ энергию.—Фельдшеръ перевязалъ его раны: въ затылочную кость, съ раздробленіемъ черепа, вдоль лѣваго плеча, безъ раздробленія ключицы, въ лѣвой бокъ ниже сердца (изъ этой раны высунулась часть легкаго), въ лѣвую лопатку и лѣвую плечевую кость. Съ разсвѣтомъ сотни Гересевановъ приказали жителемъ Адыгако взять сбоякъ и отправиться по окрестнымъ ущельямъ и балкамъ, искать тѣла убитыхъ; казакамъ же строевыми садиться на коней, чтобы отыскать слѣдъ разбойниковъ и раздѣлаться съ ними. Пройдя ущелье по течению Адыгако, и ущелье, имѣющее во всѣ стороны глубокія балки, покрытыхъ густымъ лѣсомъ, Г. направилъ конскъ слѣдовъ въ юго-западную балку Адыгако, отправивъ часть казаковъ по дорогѣ на Хребтосус станицу. На верховѣ Адыгако отысканы были слѣды, которые, въ

одномъ лѣтѣ передъ главнѣмъ перевадомъ черезъ Кавказъ затерялись. Снова былъ найденъ склонъ, ведущій къ Дебановскому перевалу. Ясно было, что разбойники недавно перешли на южный склонъ. Здѣсь въ отдаленной трущобѣ замѣчены были двѣ саки, крытые соломой, которая оказались пустыми, но были сожжены, чтобы не могли представлять убѣжища хищнику, вѣдущему съ южного склона на сѣверный. — Команда отступила по тропинкѣ, приведшей къ верховьямъ р. Хорзе, и потомъ въ Хребтовую станицу. Маленький герой Максимъ Ашихинъ остался живъ.

Войсковая Гимназія.—(№ 27).

Съ преобразованіемъ съ 1 января 1866 г. войсковой гимназіи Кубанского казачьаго войска въ классическую съ однимъ латинскимъ языкомъ, къ отпускаемымъ по штату 6 декабря 1859 г. 12,800 р. положено добавить по 8,180 р. ежегодно изъ войсковыхъ суммъ. (Высочайше утвержденное 16 апреля 1866 г. положеніе Военнаго Совѣта).

Учрежденіе ярмарки (№ 27).

Разрѣшено учредить въ станицѣ Новомахороссійской ярмарку ежегодно 29 июня.

Изъ Псекупескаго полка. Р. (№ 30).

Въ 1-й годъ переселенцы наводятъ на наблюдателя непріятныя впечатлѣнія: семейства ихъ жизнь почти подъ открытымъ небомъ, при измѣненныхъ условіяхъ жизни, при недостаткахъ, въ другомъ климатѣ—все производитъ въ нихъ болѣзньность, душевный потрясенія, отоюда — смертность. Вы встрѣчаете на каждомъ шагу болѣзненныхъ, мрачныхъ людей, безъ энергіи; многие изъ нихъ гибнутъ тѣхнми семействами. Но-неволѣ вы вздыхаете обѣ ихъ участія, забывая, что каждое подобное дѣло неминуемо требуетъ жертвъ; но что переселенцы эти—будущіе воины-казаки, этого вы никакъ не подозрѣваете.—Наступаетъ 2-й годъ ихъ жизни: вы находите, что эти-же люди по-немногу приходятъ въ свою колею, они нѣсколько обстроились; вы не встрѣчаете между ними такъ часто унылыхъ личностей; болѣзньность между ними уменьшается: у нихъ вѣтъ еще производительности. Вы рѣдко встрѣчаете пашню и то лишь на равнинѣ; горы нетронуты, огородовъ мало. Вы видите, что переселенцы разсчитываютъ лишь на казенное содержаніе; имъ страшно приняться за распашку не только горы, но и небольшой возвышенности. Они еще мало о себѣ заботятся; будущая военная часть ихъ жизни едва проглядываетъ.—Но вотъ наступаетъ 3-й годъ, и картина предъ вами совершенно другая. Вы находите станицы обстроеннымъ, многие дома въ нихъ не уступаютъ та-коимъ старыхъ станицъ, а по материалу нельзя ихъ и срав-

нивать—жаль только, что все постройки очень дурно прыты и опасны для пожара.

**Кумысо-лечебный таборъ при р. Кубани. Н. Каменевъ.
(№ 31).**

Въ Армянскомъ селеніи, близъ Прочного Окопа, промышленномъ центрѣ восточнаго Закубанья, гдѣ собраны самые пріимчивые торговцы края, занимающіеся частью оптовой покупкой товаровъ, частью разъѣзжающіе повсюду для мелочной торговли, возникла въ 1866 г. новая отрасль промысла—именно приготовление для продажи кумыса: Въ густой рощѣ, смѣжной съ селеніемъ, появилась небольшая ставка палатокъ. Инициатива леченія кумысомъ принадлежала Черноморскаго полка доктору Б. Роща, гдѣ помѣщались больные, замѣчательна тѣнью и прохладой въ самые знойные дни: комаръ не даетъ покоя только до половины юля мѣсяца. Вѣтры, сильные на открытомъ мѣстѣ, задерживаются густотою деревьевъ, и въ рощѣ отъ нихъ только шевелится листъ; при такихъ условіяхъ температура въ продолженіи сутокъ подвергается самымъ незначительнымъ перемѣнамъ и неблагопріятна лихорадкѣ. Близость р. Кубани и протока ея дѣлаетъ воздухъ въ рощѣ влажнымъ, вреднымъ для некоторыхъ больныхъ особенно во время дождя, но это неудобство устроняется возможностью жить для ночлега помѣщеніе въ селеніи, находящемся въ одной верстѣ.

**Разсказъ воина-христіанина. Свяще. Тимое. Стефаниевъ.
(№ 32).**

Статья, не имѣющая никакого фактическаго содержанія.

Холера въ Кубанской области. (№ 35).

Впервые эпидемія обнаружилась въ городѣ Ейскѣ, 3 августа 1866 г. Того числа заболѣлъ тамъ одинъ, чернорабочій; на другой день 2—мужчина и женщина, тоже изъ рабочаго класса, потомъ число заболевшихъ постепенно возрастало, а также и число умершихъ, хотя смертныхъ случаевъ, по отношенію къ числу выздоровѣвшихъ, было въ половину меньше. Если при этомъ принять во вниманіе, что при многонаселенности г. Ейска—преимущественно простымъ классомъ народа—всѣхъ, заболевшихъ холерою, съ 3 по 26 августа, было 308 случаевъ, то нельзя было считать эпидемію особенно сильной. (Самое большое число заболевшихъ было 12 августа—6, умершихъ 22 августа—10; съ этого числа смертные случаи стали рѣже). Тѣмъ меньше можно было это сказать о дѣйствіи эпидеміи въ войскахъ. На первыхъ порахъ, въ первыхъ числахъ августа, холера показалась въ станицахъ 3-й бригады: Спицевской, Николаевской, Старомарьевской, Сенгилеевской и Убѣженской. Въ первыхъ четырь-

рехъ изъ этихъ станицъ съ 10 по 19 августа заболѣло холерой 17 человекъ и умерло изъ нихъ 10. Здѣсь смертные случаи были чаще, нежели въ Ейскѣ, но зато заболеваемость представляла далеко не грозные размѣры.—Затѣмъ холера обнаружилась въ станицѣ Кореновской, Екатеринодарского округа, 13 августа. Съ сего времени по 27 число въ этой станицѣ всѣхъ заболѣвшихъ обоего пола было 30; изъ нихъ выздоровѣло 4, умерло 10, осталось на 28 августа больныхъ 16, на выздоровленіе которыхъ можно было надѣяться, таинъ какъ въ послѣднія числа холера заметно начала ослабѣвать и 27 числа заболѣвшихъ вновь не было.

Волкобойня. Н. Каменевъ. (№ 42).

Въ станицахъ, водворенныхъ въ лѣсной полосѣ Кубанской области, ежедневно слышны жалобы на волковъ и на отсутствіе всякихъ средствъ къ ихъ истребленію. Казакъ выученъ беречь казенный порохъ для хищниковъ, на помуку пороха своего у него часто не хватало денегъ, потому авторъ предлагается особенную западню, въ которой ловятся волки живыми, иногда по несколько въ одну ночь. Съ этимъ способомъ ловить волковъ познакомилъ его отставной солдатъ.

Урошице Адыхеко. Н. Каменевъ. (№ 43 и 44).

Урошице Адыхеко, среди которого пробѣгаєть рѣчка того же названія, впадающая съ правой стороны въ Шебаксъ, находится недалеко отъ станицы Тхамахинской. Съ незапамятныхъ временъ урошице это пользовалось особыеннымъ уваженіемъ горцевъ, заключая въ себѣ *тха-чигъ—тха*, богъ, чигъ, земля—что значитъ Божія земля, иначе молитвенное мѣсто, называемое обыкновенно священной рощей. Вопросъ о происхожденіи названія *адыхе* неудовлетворительно разрѣшены Шоромъ Ногмовымъ въ «Исторіи адыхейского народа», но къ нему относится преданіе *шапсуговъ* объ урошицѣ Адыхеко. Въ Анатоліи, въ окрестностяхъ Синопа, жило неизвѣстное по происхожденію племя, почитавшее *Тлепша*, бога огня, и *Мезитха*, бога лѣсовъ. Немногочисленное, но богатое племя это управлялось старѣйшинами, которые обладали знаніемъ таинствъ природы. Когда началось въ Анатоліи распространение мухаммеданской вѣры, пророкъ послалъ къ Синопу полководца своего Хозрет-Али. Прійдя къ Синопу, онъ собралъ старѣйшинъ и предложилъ имъ, увѣровать въ единаго Бога и Мухаммеда, какъ пророка Его, угрожая, въ случаѣ отказа, огнемъ и мечемъ. На предложеніе это старѣйшины отвѣтили молчаніемъ; тогда Х.-А. повторилъ приказаніе и, не получая опять никакого отвѣта, пришелъ въ великий гнѣвъ, схватился за рукоять меча, чтобы изрубить непокорныхъ, но, чудо, мечъ не вынулся. Распаленный новымъ припадкомъ гнѣва, Х.-А. хвѣлью лошадью растоптать безоружныхъ, спокойныхъ старѣйшинъ, но всегда послушный

Дульдуль (конь сверхъестественный) не двинулся съ мѣста. Пораженный новымъ чудомъ Х.-А. удалился, оставивъ въ вождѣ людей, отверженныхъ, по его мнѣнію, Богомъ. Тогда торжествующіе старѣшины собрали народъ свой и въ память чудеснаго избавленія отъ угрожавшей имъ опасности, установили мензінъ подъ открытымъ небомъ богу лѣсовъ, *Мезитху*, могуществу котораго приписано было спасеніе.—Спустя нѣсколько лѣтъ, въ Анатоліи возгорѣлась война между мухаммеданами и христіанами. Желая сохранить независимость и свободу исповѣданія, упомянутое племя раздѣлилось на двѣ части, изъ которыхъ одна, сѣвѣши на суда, отправилась въ Крымъ, тогда какъ другая, придерживаясь южного и восточного береговъ Чернаго моря, добравшись до Кавказскихъ горъ, гдѣ нѣсколькими партіями заняла мѣста по сѣверному ихъ склону. Мѣста, избранныя пришельцами, были до того богатыми и природою укрѣплены, что люди рѣшились утвердиться тамъ на-всегда, избравъ главнымъ мѣстомъ поселенія нынѣшнее уроцище *Адыгеко*, а главнымъ мѣстомъ суда и молитвы—*Тхамахинскую возвышенность*, густые дѣственіи лѣса которой явно указывали на присутствіе Мезитха.—Обитавшее на берегу Чернаго моря племя *Гоаie*, племя многочисленное, торговля котораго находилась въ цвѣтущемъ состояніи, не видя со стороны пришельцевъ враждебныхъ цѣлей, не мѣшало имъ утвердиться въ незаселенныхъ еще мѣстахъ, напротивъ, съ течениемъ времени Гоаie принали религіозные ихъ обряды и добровольно подчинились старѣшинамъ. Да же Гоаie окончательно слились съ переселенцами, потомство которыхъ образовало въ ихъ средѣ именитое сословіе, завоевавшее уваженіе и власть не физической силой, а нравственнымъ преобладаніемъ.—Уроцище, занятое старѣшинами, гдѣ они установили поклоненіе въ рощахъ и откуда вышли повелителями народа, называется донынѣ *Адыгеко*. Ады указываетъ имя собственное, же есть знакъ множественного числа, ко—сынъ и балка; посему Адыгеко можетъ быть переведимо: сыновья Ады, балка Адыгъ,—иносказательно Адыгеко означаетъ колыбель Адыгъ, повелителей изъ пришельцевъ.... Вотъ преданіе, существующее въ Адыгскомъ именіи. Но исторія умалчиваетъ о томъ, что были синонимы выходцы, внесшие на Кавказъ поклоненіе Тлешшу и Мезитху, греческимъ Вулкану и Пану, и умѣвшіе пріобрѣсти со стороны аборигеновъ добровольную покорность.—*Шансуги*, у которыхъ это преданіе съ разными вариаціями передавалось отъ отца къ сыну, чествовали священные рощи, особенно рощу Тхамахинскую. Въ ней, за 100 лѣтъ до нашего времени, они собирались для принесенія молитвы Мезитху за чудное спасеніе предковъ своихъ отъ мухаммеданской вѣры, которую начали уже исповѣдывать. Такжѣ собирались они предъ ожиданіемъ врага, при приближеніи эпидеміи и падежѣ скота. Въ такихъ случаяхъ молитва была народной и сопровождалась закланіемъ барановъ.

и компонентомъ, возмущавшимъ правовѣрное духовенство. Но сверхъ общей молитвы была молитва личная, къ которой горцы прибѣгали тайкомъ, произнося хвалу Мезитху и Тлепшу и змазы на стоявшія деревья, въ старину, мечи, кольчуги, шлемы, а въ послѣднее время разноцвѣтныя тряпки. Эти жертвы приносились для испрошеннія помощи предъ какимъ-либо отважнымъ предпріятіемъ или въ благодарность за удачно исполненный, также для испрошеннія больнымъ здоровья. Оберегались жертвы государствующимъ убѣжденіемъ, что того кто присвоитъ себѣ что-либо изъ пожертвованнаго, постигнетъ мучительная смерть. Въ свою очередь и деревья въ священныхъ рощахъ были охранены народомъ суевѣріемъ: отрубленный сучокъ лишалъ жизни одного только святотатца, отрубленное дерево влекло уничтоженіе всей его фамиліи, а истребленіе рощи—истребленіе всего племени, которому роща принадлежала. Почитаніе священныхъ рощъ, не смотря на прошевѣди посыпаемыхъ изъ Турции муля, до того укоренилось въ народѣ, что горцы, совершая намазы и навѣщая мечети, продолжали Мезитху приносить жертвы и клялись богомъ огня, говоря *Тлепшъ*, равносильное нашему ей богу.. Только въ періодъ систематического покоренія Западнаго Кавказа, когда горцы, возложивъ надежду на помощь Турции, подчинились вліянію муля, уменьшилось уваженіе къ священнымъ рощамъ и Тхамахинская пожертвованна приговоромъ шапеуговъ подъ посѣвы.— *Название Тхамаха*, составленное изъ трехъ коренныхъ словъ: *та*, богъ, *ла* — указательное мѣстониміе, замѣняющее въ адыгскомъ языке иногда З-е лицо, *ха* — корень глагола *хими*, нести, поднести, въ переводѣ означаетъ: богу поднесенная, посвященная богу. Роща эта, заключая въ себѣ липы и чинары, высотою до 15 сажень и въ диаметрѣ до 1½ аршина, вѣнчала отдаленную возвышенность среди живописной мѣстности. Чистота, тѣнь и прохлада составляли ея прелестъ; суевѣріе придавало ей таинственность. У всѣхъ горскихъ племенъ она пользовалась уваженіемъ. Здѣсь возвышается замѣчательный по величинѣ *курганъ*, въ которомъ покоятся некто Гену и съ нимъ несмѣтная богатства. Судя по деревьямъ, ростущимъ на курганѣ, древность кургана не подлежитъ сомнѣнію; но онь замѣчательна еще тѣмъ, что въ послѣднее время сдѣлалась мѣстомъ собранія народа, уничтожившаго священную рощу. Когда шапсуги, нуждаясь въ землѣ, задумали пожертвовать Тхамахой,—мѣстомъ созѣданія былъ избранъ курганъ Гену. На немъ мулы восторжествовали, доказавъ народу, что въ коранѣ ни слова не сказано о почитаніи рощъ и о гибели народа, рубящаго деревья. Голоса стариковъ, сопротивлявшихся рѣшенію общества, были неуважены — рощи не стало. Всѣдѣствие подруба деревья засохли; земля, которую они покрывали тѣнью, сдѣлалась доступной лучамъ солнца и быка засѣянна; среди гигантскихъ остововъ росъ хлѣбъ, въ средѣ народа росло повѣрье, что онъ неминуемо погибнетъ.

предлагалъ надѣлить ихъ участками изъ свободной земли стъ тѣмъ чтобы по истечении определенного срока и при достижении коннозаводчиками известной степени совершенства въ развитіи табуновъ, часть изъ предоставленной имъ земли могла перейти въ потомковъе ихъ владѣніе. Для этого слѣдуетъ рассмотрѣть вопросъ, гдѣ находится свободная земля. Въ округахъ бывшаго Черноморскаго войска по отчетамъ 1863 г. числилось 87,818 д. муж. п., изъ надѣль которыхъ, считая среднимъ числомъ по 30 дес. на душу (надѣль полагаемый каждому навзанку), изъ общаго числа 2,855,996 дес. должны были бы отойти 2,584,540 дес. и образоваться остатокъ 321,456 десятинъ. Но въ общемъ числѣ 2,855,996 десятинъ находилось неудобной земли 626,077 десятинъ; следовательно въ предѣлахъ бывшей Черномории не только невозможно было отдать земли для коннозаводства, но и душевой надѣль могъ состояться только при определеніи участка каждого казака по большей мѣрѣ въ 20 дес., въ противномъ случаѣ недоставало бы земли для всѣхъ штаб- и обер-офицеровъ (въ 1863 г. ихъ числилось въ Черноморскомъ войску 842). Въ 1866 г.: въ округахъ Екатеринодарскомъ, Ейскомъ и Таманскомъ полагалось 1 душа муж. пола на 25,5 десятинъ. Въ 1-й, 2-й и 4-й бригадахъ отношеніе народонаселенія къ пространству занимаемой имъ земли было почти такое же какъ и въ округахъ бывшаго Черноморскаго войска. Такъ въ 1-й бригадѣ—1 человѣкъ на 25,₃ дес.; во 2-й на 24,₇ и въ 4-й на 23,₄ десятинъ. Въ 3-й бригадѣ это отношеніе значительно измѣнилось: на 1 человѣка приходилось 14,₄ десятинъ. По народному богатству 3-й бригада едва уступала бригадамъ, пользовавшимся гораздо большимъ количествомъ земли, а запасные магазины жителей этой бригады были даже лучше обеспечены другихъ. Это доказывается что жители 3-й бригады не страдали отъ недостатка земли и что при хорошемъ веденіи хозяйства надѣль въ 14 дес. на 1 душу весьма достаточенъ. Въ справедливости этого вывода согласится всякий, кто знакомъ съ беспорядочной запашкой на поляхъ станиц Кубанской области и кто видѣлъ сколько земли пропадаетъ каждогодно совершенно даромъ.—Рассматривая отношеніе оставшейся части населенія Кубанскаго войска къ занимаемой имъ землѣ, авторъ находилъ, что на каждого человѣка приходилось по 50 десятинъ. Большая степень производительности земель басейна р. Лабы и западнаго предгорья (часть ихъ, какъ справедливо предъугадалъ авторъ, въ послѣдствіи назначена была въ награду лицамъ военного вѣдомства за содѣйствіе при покореніи Кавказа) сравнительно съ землею, лежащей по лѣвому берегу р. Кубани, давала возможность удѣлить часть свободной земли на поддержание коннозаводства. Свободной земли между лѣвымъ берегомъ Кубани и р. Лабою, отъ ст. Невинномыссской до Ладовской было 500,000 дес., изъ которой частнымъ лицамъ наряжалось 90,000 десятинъ. Отдаленіе коннозаводчикамъ участковъ въ различныхъ

мѣстадѣ Закубанскаго края по берегамъ рр. Зеленчука, Лабы, Песчире, Фарса, Бѣлої, Шинши и Псекуса, где населеніе довольно рѣдко, казалось, имѣло не обременительное для жителей. Величину наѣда авторъ полагалъ въ 6 дес., по меньшей мѣрѣ, на лошади и 2 десятины земли виноградники. Въ числѣ считавшихся въ Черноморскихъ оврагахъ 51,084 лошадей собственно въ тѣ бунахъ находилось (по отчету въ управлѣніе Госуд. коннозаводства за 1864 г.) 19,463 лошади. Они и составляли то число лошадей, объ увеличеніи второго раза необходимо было позаботиться, такъ какъ въ нихъ сохранилась порода коренной черноморской лошади и такъ какъ эти табуны снабжали каѳказскую артиллерию, а въ послѣднее время и некоторые драгунскіе полки ремонтными и всѣ пѣхотные полки, расположенные въ Кубанской области, подъемными лошадьми.

(№ 46) Считая вмѣсто 19,463 лошадей, круглымъ числомъ, съ приходомъ 1866 г., 20,000 лошадей, сдѣловало бы для поддержания коннозаводства временно отдать 120,000 дес., который при увеличеніи числа лошадей могли бы дойти до 160,000 десятины. За этотъ отводъ авторъ полагалъ бы арендную плату въ 15—25 р. за десятину, что давало бы ежегодно сумму въ 18,000—30,000 рублей. Деньги эти могли бы ити на улучшеніе коннозаводства, т. е. на покупку заводскихъ жеребцовъ и кобылицъ для раздачи ихъ заводчикамъ по покупной цѣнѣ. Черезъ 10 лѣтъ заводчикъ получалъ бы часть земли въ потомственное владѣніе, сохраняя право на арендованіе остальной.

Для доказательства той пользы, которую казна могла бы извлечь изъ осуществленія предположенія автора, если коннозаводство въ Черноморіи сохранится даже въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ оно находилось въ 1866 г., авторъ приводить слѣдующія соображенія. Для ремонтированія 21 пѣшой батареи каѳказской артиллериіи по усиленному мирному и 12-ти батарей 38,39 и 40 артиллерійскихъ бригадъ по мирному составу ежегодно требовалось до 225 лошадей, при чёмъ на орудійныхъ отпускалось по 100 р. с.; а на ящичныхъ по 70 р. с., (какъ тѣхъ, такъ и другихъ) волагая поровну, т. е. по 112 лошадей). При возможности покупать лошадей по прежней ремонтной цѣнѣ въ 85 р., ежегодно оставалось бы отъ отпускаемой суммы 4500 р. Что цѣна на лошадь при лучшемъ положеніи заводчиковъ не увеличилась бы, за то ручается постоянство цѣны до 1866 г.; въ 1842 г. цѣна лучшей лошади въ Черноморіи была 200 р. ас., сдѣловательно та же, какъ и въ 1866 г. (Штуценбергъ, т. I, ст. III, стр. 89). Полагая такой же остатокъ въ 4,500 р. отъ ремонта регулярной кавалеріи, авторъ обвишаетъ казнѣ ежегодное сбереженіе отъ ремонтной суммы въ 9,000 р. т. Цифра эта значительно увеличилась бы, если предположить сформированіе частей по военному положенію, когда для однихъ батарей каѳказской артиллериіи, съ парками, потребовалось бы болѣе 1,500 лошадей.

А что бывшая Черноморія въ состояніи выставлять лошадей близкое къ этому числу количеству, видно было въ 1863г. Такими образомъ отъ одного ремонтированія артиллеріи въ теченіи 10 лѣтъ сохранился бы капиталъ въ 90,000 р.; допустивъ еще въ этотъ періодъ времени одинъ случай приведенія войскъ на военное положеніе, капиталъ этотъ почти удвоился бы. Сверхъ этой пользы мы видѣли бы въ край распространеніе хорошихъ рабочихъ лошадей.

Добываніе корня кермека. (№ 47).

Войсковое правлениe публиковало правила, которыми обусловливалось право добыванія кермека (*Statice tatarica*) на земляхъ войсковыхъ и въ станицевыхъ юртахъ. За добытый кермекъ взыскивалось по 2 рубля съ тысячи штуки корня. Добыватель обязывался засыпать ямы, образовавшіяся отъ выкопки корней (подъ опасеніемъ штрафа въ 50 копѣекъ за каждую яму) и доказаться свидѣтельствомъ на право вывоза кермека изъ предѣловъ области.

Первый полковой праздникъ въ Псекупскомъ полку. Н. Каменевъ. (№ 47).

Когда весною и летомъ 1864 г. толпы горцевъ, доведенные до послѣдней крайности безплодными усилиями противостоять движению нашихъ войскъ, собирались на Туапсе для отплытія въ Турцию, на оставленный абадаехами и шапсугами земли поселились партии переселенцевъ, съ разныхъ мѣстъ Россіи, даже изъ Оренбургской губерніи. Изъ нихъ полковникъ Попко къ 16 октября 1864 г. успѣлъ сформировать Псекупский полкъ.

8 ноября въ укрепленіи Григорьевскомъ. Н. Каменевъ. (№ 51).

Ставропольский цѣхотный полкъ, ратовавшій на берегахъ Шебжа и Псекупса, поставленъ по покореніи западнаго Кавказа на зимнія квартиры въ новыя станицы Псекупского казачьяго полка. Боевая дружба обѣихъ частей поддерживалась и въ мирное время.

1874 (двѣнадцатый) годъ *).

По Шагераевскому ущелью. (Экономический очеркъ). Л. Симоновъ. (№№ 1, 4 и 6).

Съ покореніемъ западнаго Кавказа и переселеніемъ горцевъ

* № 5 не имѣлся ни въ библиотекѣ Кавказского Статистического Комитета, ни въ Тифлисской Публичной Библиотекѣ.

Н. З.

по ихъ выбору; на плоскость или въ Турцию, нагорныхъ югъ съвернаго склона главнаго хребта опустивши и жизнь русскихъ поселенъ въ предгорныхъ станицахъ стала небезопасною отъ шеинъ, укрывшихся еть общаго выселенія горцевъ. Для обезпечения края, въ 1867 г. приступили къ водворенію въ нагорной полосѣ 3-го и 4-го Кавказскихъ линейныхъ батальоновъ на протяженіи отъ р. Малой Лабы до р. Псебай, приблизительно на 140 верстъ по прямому направлению. Для усиленія народонаселенія, въ водворенные батальоны переведены были изъ 19-й пѣхотной дивизіи семейные нижние чины; всѣмъ членамъ солдатскихъ семействъ опредѣленъ отпускъ казенного прошка и приварочныхъ денегъ въ теченіи 3 лѣтъ (въ послѣдствіи срокъ продолженъ до 1873 г.); солдатскимъ семействамъ даровано единовременное пособіе отъ казны въ 25 рублей; семействамъ солдатъ и гражданскимъ переселенцамъ опредѣленъ былъ 30-десятинный по-томственныи надѣль съ освобожденіемъ ихъ отъ государственныхъ повинностей на 15 лѣтъ; наконецъ нарѣзаны были 30-и и 50-десятинные участки для лицъ привилегированныхъ, изъявившихъ желаніе поселиться въ теченіи 3 лѣтъ. Офицерамъ и солдатамъ поселенныхъ войскъ давались разныя льготы въ видѣ приварочныхъ, суточныхъ, подъемныхъ и окладовъ жалованья. На возведеніе построекъ для водворенныхъ въ нагорной полосѣ воинскихъ частей отпущенено было болѣе 40,000 рублей.—На такихъ условіяхъ въ 1867 г. водворены были 3-я и 4-я роты 3-го Кавказскаго линейного батальона по Шахгиреевскому (Шахгиреевскому) ущелью. Шахгиреевское ущелье береть начало на 7-тысячной высотѣ и. у. м. у горы Алишха въ главномъ хребтѣ и, прорѣзывающее течениемъ рѣки Малой Лабы, тянется бѣгомъ 80 верстъ отъ юга къ съверу до впаденія Малой Лабы въ р. Большую Лабу, где уровень надъ моремъ около 1500' (мостъ подъ Каладжинской станицею 1471'). Ущелье, на величественныхъ склонахъ и обрывахъ котораго видны гранитъ, песчаникъ и известнякъ, весьма тѣсно, и только на половинномъ его протяженіи югъ становится доступнѣе, появляются узкія площадки, которыя постепенно переходять въ прирѣчную плоскость, перемежаемую отрогами горъ и течениемъ рѣки и имѣющю въ поперечнике, при устьѣ М. Лабы, 5—7 верстъ. Древесная растительность состоить преимущественно изъѣвой *пихты*, *сосны* и *дуба*. Лѣсы не покрыты только верховья Алишха, прирѣчные плоскости, ущелья и вѣсколько крутыхъ покатостей, где почва плодородная—то черноземная, то супесчаная и песчано-глинистая. Малокаменистая почва встречается только въ равнинахъ долинъ, принадлежащихъ къ юрту станицы Псебайской, у которой расположена штаб-квартира Севастопольскаго пѣхотнаго полка. Кромѣ упомянутыхъ древесныхъ лесовъ, ущелье изобилуетъ другими передами лѣса и ма-линою, тогда какъ дикия *фруктовыя деревья*, дающія стацични-камъ немало фруктовъ на вывозъ, растутъ только въ низовыхъ

ущелья. Дикия свиньи, козы, сайгаки, косы; медведи, волки, оме-ши, коты, гуаницы и лисицы обитаютъ въ большомъ количествѣ въ ущельѣ. Климатъ здоровый, вода хорошая, засухъ не бываетъ, зима короткая, лѣто прохладное, иногда съ бурями съ юга. Въ настоящее время имѣется болѣе 40 верегъ колеснаго пути вверхъ по ущелью, у лѣваго берега М. Лабы. Предполагается прорезать эту дорогу до перевала Амико, называя ее Сухумо-Лабин-скимъ транзитно; но, судя по медленности вымытыхъ работъ, давно уже упершихся въ возводимый мостъ черезъ рч. Уруштенъ, благодѣть эта долго останется на одной трасировкѣ этой линии. Есть, впрочемъ, несвязанные участки другой колесной дороги, доведенной войсками въ 1863 и 1864 г. до урочища Ул-миръ, верстъ 17 за Уруштенъ, но безъ ремонта эта дорога ста-ла совершенно негодною дляѣзды.

(№ 4). Съ апреля 1867 г. 3-я и 4-я роты 3-го Кав. ин-нейшаго батальона заняли по среднему течению М. Лабы, у лѣваго ея берега, сдѣдующіе пункты: 1-й взводъ 4-й роты расположился въ 17 верстахъ выше ст. Псебайской въ урочище Агарютина (2560' н. у. м.), придавъ этому пункту название села Бурнаго; въ 7 верстахъ вверхъ по ущелью, въ урочище Уруштенъ, водворился 2-й взводъ той-же роты, назывъ это мѣсто — селомъ Чернорѣчье; напонецъ еще далѣе на 8 верстъ, въ ур. Большой Рацтайшть, занято мѣсто 3-ю ротою и названо — с. Затишье. Не испытывая никакой особенной болѣзниности, эти роты до 1873 г. всецѣло заняты были возведеніемъ постройекъ, которыи, при отправлениі солдатъ въ г. Екатеринодаръ для занятія карауловъ, переданы были частямъ Севастопольского полка. Поселянинъ гражданскаго вѣдомства въ то время уже не осталось ни одного, хотя разновременно число таковыхъ достигало до 60 человѣкъ. Изъ числа 32 участковъ, отведенныхъ лицамъ приви-легированныхъ сословій, только 2 представляютъ некоторые при-знаки осѣдлости и принадлежать отставнымъ офицерамъ.

Въ 3 верстахъ ниже с. Бурнаго есть колонія эстовъ-люте-рамъ, прибывшихъ въ 1870 г. въ числѣ 25 семействъ. Построивъ приличные домики и ведя жизнь трезвую, колонисты имѣютъ до 100 шт. рогатаго скота и нѣсколько лошадей, занимаются столярныи мастерствомъ и подѣлкою повозокъ, обрабатываютъ огороды и засѣваютъ незначительное количество льна и гречихи. Запретъ на вывозъ неоплаченного лѣса составляетъ для нихъ тяжелый ударъ, такъ какъ лишились имъ единственного подпоры къ возстановленію своего материальнаго быта, истратившиъ въ пути изъ Эстляндіи на покупку скота, на продовольствие самихъ себя и на устройство выѣзжей осѣдлости. Кроме того, они находятся въ томительномъ недоумѣніи, гдѣ имъ будутъ окончательно отведены участки земли, о которыхъ имъ трудно хлопотать при незнаніи русскаго языка. Урожай огородныхъ овощей бы-ваетъ у нихъ благодатный (какъ и выше лежащихъ селахъ —

иъ с. Затишъ, напримѣръ, созрѣваетъ турецкій табанъ); хлѣбные же посѣвы выходятъ богаты ростомъ на счетъ зерна, въ особенности пшеница и рожь — вѣроятно вслѣдствіе недостатка теплоты въ почвѣ и вслѣдствіе частыхъ дождей. Нужду поселенцевъ доказываетъ то, что въ лѣто 1873 г. 14 домохозяевъ отлучились для заработка въ прилабинскія станицы. За всѣмъ тѣмъ между эстноцами не обнаруживается болѣзnenности: хотя изъ среды ихъ и умерло уже 3 дѣтей, 3 стариковъ и 1 молодая женщина, но потеря эта вознаградилась 8 новорожденными, въ числѣ — дочерью отъ 69-лѣтнаго Обермана, женатаго въ третій разъ и имѣющаго 9 живыхъ дѣтей (кромѣ 3 умершихъ).

(№ 6). Такимъ образомъ гражданскій элементъ нагорнаго заселенія по Шахгиреевскому ущелью, при всемъ благомъ желаніи правительства, до сихъ поръ не оправдываетъ ни предположенія, что водворенные воинскія части послужатъ «кадромъ» для развитія будущихъ нагорныхъ поселеній, ни затратъ казны и заключается только въ маленькой колоніи вѣстовъ, будущность которой также сомнительна. А затраты казны значительны и до вывода 3-й и 4-й ротъ составляли слѣдующій итогъ: на выючный обозъ съ лошадьми 1,565 р., на постройку зданій до 8,000 р., единовременного пособія семейнымъ нижнимъ чинамъ 1,500 р., подъемныхъ денегъ офицерамъ 619 р. 53 к., суточныхъ денегъ офицерамъ 4,352 р., приварочныхъ денегъ семействамъ нижнихъ чиновъ 4,413 р. 35 к., семействамъ нижнихъ чиновъ муки и крупы на сумму 5,720 р., усиленный отпускъ приварочныхъ денегъ нижнимъ чинамъ 2,920 р. 58 к., итого 29,090 р. 46 к. Добавивъ къ этому итогу потерю 5%, за весь затраченный капиталъ въ теченіи 3 лѣтъ и расходы на путевое довольствие выписаннымъ изъ внутреннихъ губерній Россіи солдатскимъ семействамъ, окончательную трату казны на развитіе нагорныхъ поселеній въ Шахгиреевскомъ ущельѣ можно определить въ сумму болѣе 33,000 рублей.—Главнѣшими причинами неудачи этихъ мѣропріятій г. Симоновъ считаетъ слѣдующія: 1. Ограничение путей сообщенія одною колесною дорогою до сел. Чернорѣчья и однимъ мостомъ черезъ рѣку. 2. Семейные солдаты, неосвобожденные отъ службы, не могли упрочить свое хозяйство, почему охотно при первомъ случаѣ оставили свои «хатки». 3. Семейные солдаты не могли обходиться безъ руководителей и наставниковъ при сельскохозяйственныхъ занятіяхъ. 4. Единовременное 25-рублевое пособіе семейнымъ солдатамъ не предрасполагало ихъ къ водворенію, какъ по незначительности этой суммы, такъ и потому, что она опредѣлялась не исключительно тѣмъ, которые изъявили бы желаніе водвориться безвозвратно. 5. Наконецъ 3-лѣтній и необязательный срокъ для устройства осѣдлости на земельныхъ участкахъ наводитъ землевладѣльцевъ на раздумье, подрывающее духъ предпримчивости, почему многіе взяли участки, но почти вымѣ.

Прибав. къ III т., „Извѣст. К. О. И. Р. Г. О.“

3 11

и в северной части Балтийского моря. Видимо, что в Балтийском море в прошлом было не так много сельди, как в настоящий момент. Но в то же время, что и сейчас, сельдь считалась ценнейшей рыбой, и ее ценность неизменно росла, что было связано с тем, что сельдь, как правило, продавалась в виде соленых консервов. Рыбаки из Гданьска и других городов Балтии занимались производством соленой сельди, которая затем продавалась в Европу и Америку. Сельдь из Балтийского моря была особенно ценна, так как она содержала много полезных веществ, таких как витамины и минералы.

Гд. Бринковская. № 13.

Бывш. Ильинец на Балтике рыбами не только из ст. Бринковской, но и из Балтии занимался рыболовныхъ пунктахъ Азовскаго Приморья, вилъ не Азовскаго, Испанскъ и проч. Всехъ рыболовъ пунктовъ погублены; инвалидами, терпя ежегодно убытки, штаборгии Гуркинки и погородки своихъ заводы. Жители Бринковской же, доведенные до крайности тщетными ожиданиямиъ рыбьи, написали имъ прокурору свои жалобы и обратились къ землемѣрному суду, чтобы начали искать киринъ (*Statice tatarica*). Наружъ окончательно измѣнившись, въ конца февраля 1874 г., страшная масса рыбьи замыкала изъ прибрежные лиманы и отсюда въ реки речки. Сколько же рыболовный людъ, пошла наборка варено, поправлено старыхъ и заготовление новыхъ волемовъ, вен-

терей, барказовъ и каюковъ. Бывшіе пустыри-заводы преобразились въ многолюдные, шумные пункты. Въ Бриньковскую ст. ежедневно подѣзываютъ и уѣзжаютъ тысячи фуръ изъ ближнихъ и не слишкомъ отдаленныхъ станицъ. Еще въ январѣ соль можно было покупать дешевле 20 коп., но въ концѣ февраля цѣна ей дошла до 50 коп. за пудъ. Но не смотря на тысячи рукъ, ежечасно загребающихъ рыбу, приливъ ея такъ великъ, что нѣтъ никакой возможности управляться съ нею. Часто не хватаетъ ни посуды, ни покупателей и рыбу выпускаютъ на свободу. Тысячи ежедневно подѣзывающихъ фуръ не могутъ подбирать улова. Цѣна тарани до 50 коп. за тысячу, но готовы и дешевле отдавать, да некому. Въ прежнее время хинейсія станицы были почти главными покупателями сырой рыбы. Съ начала исключительно ловилась тарань; но рыболовы, на основаніи опыта прежнихъ лѣтъ, уверены были, что вслѣдъ за нею пойдетъ судакъ, юронъ, щука и чебакъ. Бриньковцевъ эта благодать застала върасположѣ: ни посуды, ни хлѣба, ни денегъ, ни соли—все приходилось добывать съ величайшимъ трудомъ и въ три-дорога.

Но-что о коневодствѣ въ бывшей Черноморії. К-иъ (№ 14).

Жители Черноморія вплоть до 60-хъ годовъ имѣли два главныхъ рода занятій—рыболовство и скотоводство. Начало черноморскаго коневодства восходитъ ко времени появленія въ нашей исторіи запорожскихъ казаковъ, которые, по уничтоженіи въ концѣ прошлаго столѣтія Сѣчи, перешли съ своими табунами на Кизовью р. Кубани, а оттуда заселяли постепенно мѣста, нынѣ занимаемыя бывшими черноморскими казаками. Запорожскіе казаки, выѣхавши съ своими братьями—малороссійскими, вынося на своихъ плечахъ въ теченіи 3 вѣковъ натиски татаръ, турокъ, поляковъ и пробираясь въ эпоху 30-хѣтней войны съ отрядами Валленштейна далеко въ глубь западной Европы, естественно должны были имѣть коней, способныхъ переносить всѣ случаиности войны: холодъ, голодъ, жары, безводіе и другія лишенія. Военный бытъ казаковъ давалъ имъ возможность улучшать огромные табуны смѣсью турецкихъ, татарскихъ, польскихъ и нерѣдко арабскихъ лошадей.—Запорожскія лошади, перейдя съ своими хозяевами на новую родину—Черноморію, нашли обширныя степи, всегда готовыя принять въ свои густыя, высокія травы сотни тысячъ лошадей; рѣки, образующія своими извилинами мѣста, удобныя для зимовиковъ; глубокія балки, покрытые камышами и, главное, малонаселенность края вообще. Но помимо этого простора, удобнаго для табунохозяевъ и напоминавшаго приволья запорожскихъ степей, на развитіе породы боевыхъ и выносливыхъ лошадей вліяли въ Черноморіи и другія причины, къ числу которыхъ преимущественно слѣдуетъ отнести роскошный и обильный пастбищный мѣста; наборъ разномастныхъ лошадей въ войска, не вынуждавшій хозяевъ подбирать

производителей и матку подъ известную масть, жертвуя для того внутренними достоинствами лошади, чего они въ послѣдствіи не могли избѣжать; суровая степная жизнь лошадей въ обширныхъ степахъ, на защищенныхъ ни естественными, ни искусственными преградами отъ зиминыхъ выногъ, морозовъ, нерѣдко глубокихъ снѣговъ, поглощавшихъ все то въ табунѣ, что не могло вынести тяжести зимы; правильное и естественное оплодотвореніе матки производителями; привычка, обратившаяся отъ частаго повторенія въ природу, сточески переносящіе отсутствіе корма и воды — лѣтомъ, во время частыхъ засухъ, и — зимою, при глубокихъ снѣгахъ, покрытыхъ гололедицей; толковая сортировка весной лошадей по косякамъ табунщиками, знатоками цѣла — все это вмѣстѣ взятое дало Черноморію тѣхъ боевыхъ, правда не парадныхъ, кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей, но такъ стойко вынесшихъ всѣ невзгоды въ войнахъ венгерской, крымской, кавказской, прусско-французской, гдѣ, въ числѣ южнорусскихъ степныхъ, безъ сомнѣнія были и черноморскія лошади — на конецъ въ кавказскомъ отрядѣ хивинской экспедиціи черноморскія артиллерійскія лошади при крайнемъ недостаткѣ въ фуражѣ, при сильномъ лѣтнемъ зноѣ и отсутствіи воды вышли первыми противъ донскихъ и астраханскихъ. — Между тѣмъ коневодство черноморское быстро пало. Частныя свѣдѣнія, за 20 лѣтъ тому назадъ, опредѣляютъ цифру всѣхъ табунныхъ лошадей въ черноморіи до 100,000 головъ, при высшей цѣнѣ мерина въ 35—45 и рѣдко 50 р., тогда какъ въ настоящее время насчитываютъ всего табунныхъ лошадей едва только за 15,000 головъ, при высшей цѣнѣ мерина въ 80—100 рублей. — Въ быстромъ этомъ упадкѣ коневодства играютъ роль: окончаніе кавказской войны, съ которой такъ тѣсно связано было усиленное требование ремонта лошадей; возраставшее годъ-отъ-году населеніе въ краѣ; свободный доступъ въ войско лицамъ неказачьяго сословія, а съ нимъ вмѣстѣ развитіе землемѣдія вмѣсто прежней беспорядочной разпашки земли жителями станицъ и небрежнаго распределенія выгонныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ; отсутствіе поддержки коневодства со стороны мѣстного начальства и, на конецъ, разижевавшее юртовыхъ земель и надѣль офицеровъ землею. Главную роль въ успѣшномъ ходѣ коневодства играло также образомъ количество свободной земли; а такъ какъ ея въ настоящее время почти нетъ въ Черноморіи, токазалось-бы, что коневодство должно окончательно прекратить свое существованіе въ скоромъ будущемъ. Но если принять въ соображеніе большой запасъ свободной войсковой земли, приносящей войску незначительный доходъ, затѣмъ доброту и способность черноморскихъ лошадей для артиллеріи и кавалеріи не только у насъ, но даже и за границей, на конецъ небольшую цѣну за ремонтную лошадь, то смыло можно надѣяться, что правительство, достигшъ сразу двухъ цѣлей, не дастъ погибнуть мѣстному коневодству, тѣмъ больше что

этота отрасль хозяйства можетъ приносить вмѣстѣ съ тѣмъ и доходъ войсковой казнѣ.

**Значеніе хуторовъ въ Кубанской области. Милевскій.
(№ 14).**

Въ Кубанской области на правой сторонѣ р. Кубани въ послѣднее время замѣчается постепенное упраздненіе какъ цѣлыхъ группъ, такъ и одиночныхъ хуторовъ, обитатели которыхъ, водворяясь на жительство въ станицахъ, оставляютъ въ совершенномъ запустѣніи разведенныя при хуторахъ фруктовые сады, рощи и другія хозяйственныя устройства, которыя приходять въ разореніе и придаются мѣстности, нѣкогда оживленной и полной дѣятельности, унылый и однообразный видъ. Не касаясь побудительныхъ причинъ оставленія хуторовъ, авторъ говоритъ, что послѣдствія такого переселенія отражаются самимъ неблагопріятнымъ образомъ на экономическомъ бытѣ переселенцевъ, заставляя ихъ нерѣдко съ убыткомъ продавать обширныя стада съ тѣмъ, чтобы вырученныя деньги обратить на устройство въ станицахъ вѣтряныхъ мельницъ, лавокъ и нерѣдко кабаковъ. Такимъ образомъ трудолюбивый хозяинъ, перейдя на жительство въ станицу, отвыкаетъ мало-по-малу отъ трудовой жизни.—Если одиночные хутора, устроенные въ видѣ фермъ, съ ихъ рощами, садами и прудами, защищенными удобными дляѣзды плотинами, оживляли необитаемыя мѣста, то слѣдовало-бы, по мнѣнію автора, какъ ради общаго блага, такъ и въ видахъ гигиены поддерживать лѣсоводство, садоводство и искусственное скопленіе водъ въ сухомъ климатѣ, содѣйствующемъ съ одной стороны осушенію топкихъ болотистыхъ камышниковъ, а съ другой—орошенію степей и усиленію плодородія почвы.—Постоянныя жители станицъ, не пользуясь удобствами хуторовъ и не будучи въ состояніи вести обширное хозяйство, нерѣдко обрабатываютъ участокъ, удаленный на нѣсколько десятковъ верстъ отъ станицы. Они больше послѣднихъ подвергаются елучайностямъ, сопряженнымъ съ густо населеною мѣстностью, какъ-то падежу скота (при недостаткѣ водопоя), случало пожара и появленія эпидеміи. Вообще жители станицъ, сравнительно съ хуторянами—пролетаріи.—Богатая черноземная почва края по правую сторону р. Кубани способна къ произведению разнородныхъ хлѣбовъ, но не каждый годъ даетъ обильные урожаи, главнѣйшая причина чему—недостатокъ влажности и господствующіе весною, во время роста и наливки зерна, губительные восточные вѣтры. Потому Прикубанскій край слѣдуетъ считать болѣе способнымъ къ развитію скотоводства, чѣмъ хлѣбопашества. Въ силу этого непреложного уѣжденія, въ прежнее время въ громадныхъ размѣрахъ развилось скотоводство и овцеводство, а у нѣкоторыхъ хозяевъ стали ляться и улучшеннѣя породы скота. Прежде продавались е

скаго, маюра Осман-бая (венгерца), капитана Станиевича, поручика Араковского, подпоручиковъ Гришкевича, Высоцкаго и Моравского, алтекаря Брауна (венгерца), механиковъ Истервильса и Ромера (англичанъ), кроме 79 человѣкъ сброва изъ разныхъ націй, по большей части дезертировъ изъ союзной и русской армій, дѣйствовавшихъ въ Крыму. Главнокомандующій Мехмет-паша объявилъ влиятельныхъ горцамъ, чтобы въ теченіи мѣсяца собраны были все русскіе пленные и бѣглые съ обѣихъ сторонъ водораздѣла и приведены въ ущелье Адербе, резиденцію Карабатыр-Занока, сына Псефер-бая. Тамъ Мехмет-паша предполагалъ расположиться съ частью прибывшихъ искателей приключений.

(№ 20). Простоявъ около 7 дней въ устьяхъ р. Туапсе, — Мехмет-паша и Лапинскій вели постоянные переговоры съ прибывшими съ обѣихъ сторонъ хребта старшинами, эфендіями и другими влиятельными горцами. Наконецъ, сопровождаемые безчисленною толпою горцевъ, тронулись въ путь и отправились къ истокамъ Джубы. Здѣсь по просьбѣ князя джубскаго и по собственнымъ соображеніямъ, иностранцы оставили нѣсколько орудій, взятыхъ въ 1863 г. летучимъ отрядомъ полк. Ф. С. Левашева (нынѣ ген.-лейт. и нач. 39-й пѣх. дивизіи). Простоявъ въ Джубѣ весь продолжительное время, иностранцы присоединили къ себѣ много русскихъ пленныхъ и бѣглцовъ, которыхъ распределѣли по роду оружія, назначивъ имъ жалованье довольно незначительное,—какъ явствуетъ изъ приведенныхъ здѣсь показаній фельдwebеля Королева. Приближалось къ расположению русскихъ отрядовъ, занимавшихъ въ то время подножія отроговъ главнаго хребта, направляющихся къ сѣверу, искатели приключений передвигали нѣсколько разъ и свой лагерь, но избѣгали встречи съ русскими. Для уплаты жалованья и для продовольствія войска Псефер-бай и сынъ его, Карабатыръ Заноковъ, пользовавшіеся болѣшимъ влияніемъ въ землѣ шапсуговъ, проектировали съ всего народонаселенія обѣихъ сторонъ водораздѣла учредить постоянные сборы деньгами и припасами.—Въ марте мѣсяца Мехмет-паша со всѣми уже сформированными и обмундированными командами прибылъ въ ущелье Адербей, где Карабатыръ и князь джубскій встрѣтили его торжественно при большомъ стечении народа и представили ему и Лапинскому собранныхъ въ окрестностяхъ пленныхъ и бѣглыхъ русскихъ солдатъ. Лапинскій распределѣлъ ихъ по командамъ, обративъ особенное вниманіе на тѣхъ, которые служили въ артиллериї.—Черезъ нѣсколько дней Мехмет-паша отправился съ нѣсколькими офицерами и солдатами къ Псефер-бюю въ Кацегуръ, а Лапинскій остался въ ущельи Адербе, где приступилъ къ устройству помѣщеній для оставшагося отряда. Сюда изъ Геленджика привезли доставленные туда на кочермахъ порохъ, спаряды, жгуты и селитру. Лѣсъ для лафетовъ привозился изъ Кацергура, куда отправля-

лись оконченные лафеты, такъ какъ здѣсь подъ предводительствомъ Карабатыръ Занокова собрано было многочисленное скопище горцѣвъ для противудѣйствія русскимъ отрядамъ. Отъ Карабатыра получались известія въ лагерь Лапинскаго, что изъновъ приведенныхъ орудій стрѣляли въ русский отрядъ.

(№ 22). Между тѣмъ какъ шли военные приготовленія въ лагеряхъ, расположенныхъ на Кацегурѣ и въ Адербейскомъ ущельи, въ Геленджикѣ и Новороссійскѣ происходила усиленная торговая дѣятельность. До прибытія эмиссаровъ въ обоихъ пунктахъ находилось нѣсколько лавченокъ, где происходила незначительная мѣновая торговля, производимая преимущественно *туземными армянами и нѣсколькими замиточными натухаевцами*. Съ прибытіемъ же парохода Кенгур, пришло нѣсколько турецкихъ кочермъ, на которыхъ турецкіе торговцы производили большую частью мѣновую торговлю весьма непрочными бумажными тканями, кисеей, употребляемой для покрывалъ горскими женщинами, сукнами туземного произведенія, изрѣдка и сукнами и драпомъ константинопольскихъ, марсельскихъ и руанскихъ фабрикъ, шелковыми тканями турецкими и персидскими, низкаго сорта коврами, сафьянномъ, жельзомъ въ полосахъ и гвоздяхъ, сталью, свинцомъ, чугунной и изъ красной мѣди куханною посудой, порохомъ, позолоченными и серебряными проволоками для выѣлки галуновъ и обѣлки оружья и самимъ оружиемъ, наконецъ солью, сахаромъ, чаемъ, рисомъ, макаронами, галетами, картофелемъ, лукомъ, фруктами, табакомъ и т. п. На кочермахъ находился и ромъ, вино и портеръ для европейскаго войска и для черкесъ. Кочермы изъ Турциі, по большей части изъ Требизонда и Батума, постоянно приходили въ Геленджикѣ, Новороссійскѣ и въ устье Туапсе, где вместо привезенныхъ товаровъ нагружались невольниками, хлѣбнымъ зерномъ (?), въ особенности же мясомъ, сырными кожами, медомъ, воскомъ, иногда дубовымъ и буковымъ деревомъ.—Въ маѣ съ берега моря прискакали въ лагерь въ Адербейскомъ ущельи горцы и дали знать Лапинскому, что русскій пароходъ, войдя въ Геленджикскую бухту, выстрѣлами изъ орудій разбилъ и замѣгъ лавки и увелъ на бусирѣ находившіяся на рейдѣ кочермы. Попшли по этому поводу совѣщенія: не атаковать ли расположенный на р. Адагумѣ русскій отрядъ или уйти подальше въ горы. Наконецъ порѣшили переловить всѣхъ лазутчиковъ, которые ходятъ въ русскіе отряды, Анапу и другія укрѣпленія—и держать въ тюрьмѣ, устроенной при адербейскомъ мѣхкемѣ, употребляя ихъ на тяжкія работы. Но чтобы на будущее время не пустить русскихъ пароходовъ въ Геленджикскую бухту, Лапинскій принялъ построить при входѣ въ бухту два укрѣпленія для обстрѣливанія фарватера.—Торговые сношенія турецкихъ торговцевъ съ горцами производились посредствомъ кочермъ, по большей части принадлежавшихъ лазамъ. Товары составляли собственность турецкихъ торговцевъ неволь-

говорить съ народомъ, при чмъ весьма энергически заявилъ, чтобы генералъ и въ послѣствіи не явился за Псекупсъ съ какою-бы то ни было цѣлью, какъ отъ себя, такъ и отъ общества прибывшаго на Кенгуру, иначе общагъ принялъ съ своей стороны мѣры, которыхъ могли окончиться пѣномъ, а въ случаѣ упорства и гораздо худшими послѣствіями.—Главнокомандующему европейскими войсками на Кавказѣ оставалось только убраться на южный склонъ хребта къ Псефер-пашѣ, гдѣ вліяніе его не совсѣмъ было еще потерено.—Воссвратившись въ Кацегуръ, Мехмет-паша нашелъ большое собрание натухаевцевъ и шапсуговъ, требовавшихъ судить Карабатыра, сына Псефер-бей, за тайны будто-бы сношенія съ русскими. Онъ когда-то былъ аманатомъ и хорошо говорилъ по-русски. Судъ ничего не могъ найти противъ него, но подозрѣніе осталось, почему Карабатыръ, для очищенія своей репутациіи, предпринялъ съ шапсугами и натухайцами нападеніе на Анапу. Въ долинѣ Охосъ собралось до 6,000 горцевъ подъ предводительствомъ Карабатыра. Мехмет-паша и Псефер-бей съ небольшимъ конвоемъ изъ легіонеровъ и горцевъ находились на р. Абинѣ и съ нетерпѣніемъ ожидали исхода предприятия. На другой день къ вечеру горцы начали возвращаться изъ-подъ Анапы: одни натухаевцы потеряли 60 человѣкъ въ дѣлѣ совершило неудачномъ.—Въ іюнѣ Осман-бей и находящійся подъ его начальствомъ въ укрѣпленіи, построенному эмиссарами въ Адербайскомъ ущельи, легіонеры и горцы услышали со стороны моря учащенные орудійные выстрѣлы и затѣмъ жаркую ружейную перестрѣлку. Всѣхъ это крайне озадачило, особенно Осман-бей, такъ какъ онъ былъ главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ. Чрезъ нѣсколько времени они увидѣли всадника, скачущаго по ущелью на лошади со стороны Геленджика; оказалось, что это былъ Лапинскій, прискакавшій съ поля битвы на артиллерійской упряженной лошади безъ сѣда, въ одной рубахѣ. Оказалось, что русскій десантъ разорилъ и уничтожилъ укрѣпленія, взялъ орудія. Когда собрались горцы, то доказывали, что послѣ первыхъ орудійныхъ выстрѣловъ съ судовъ, пришедшихъ съ десантомъ, Лапинскій исчезъ и во все продолженіе дѣла никто его не видѣлъ; многие его даже открыто уличали въ трусости, а подобные упреки у горцевъ положительно роняютъ человѣка въ общественномъ мнѣніи. Вскорѣ прибылъ Мехмет-паша и Псефер-бей, изъ которыхъ первый сдѣлалъ Лапинскому множество упрековъ и оставилъ его въ Адербайскомъ ущельи. Молодецкое дѣло это было подъ начальствомъ командира 4-го батальона Крымскаго пѣхотнаго полка, маюра (нынѣ ген.-лейт.) Левашева, 21 іюля 1857 года. Маюре Левашевъ, имѣя подъ начальствомъ 140 человѣкъ, взялъ приступомъ укрѣпленіе Геленджикъ, защищаемое 1500 человѣкъ горцевъ, заклепалъ находящіяся тамъ крѣпостныя орудія, взялъ одно горное орудіе, много пороху, артиллерійскихъ зарядовъ и разорилъ лавки, при чмъ была взята одна турецкая кочерма.—

Болѣе всего бѣсило горцевъ то, что русскихъ высадилось не болѣе 150 человѣкъ, а въ укрѣпленіи и окрестностяхъ его находилось болѣе 1500 человѣкъ съ орудіями и Лапинскимъ, въ кото-
раго они вѣрили. Унынѣ было всеобщее. Но неугомонный Лапинский всетаки порывался укрѣпить Геленджикъ и приготовилъ уже два орудія. Когда ни Мехмет-паша, ни ему не удалось убѣдить горцевъ согласиться съ его проектомъ и горцы увеали орудія въ Кацегуръ, то Лапинский остался въ Адербейскомъ ущельи и началъ тамъ распоряжаться. Но несчастіе преслѣдовало его вездѣ: едва онъ принялъ начальство въ Адербе, какъ изъ тюрьмы разбѣжались горцы, уличенные въ сношеніяхъ съ русскими. Обыкновенно при ямѣ, въ которой содержались пленные, находился одинъ часовой изъ легіона, но въ это время на часахъ стоялъ одинъ еврей, прибывшій на Кенгуру. Горцы, подкравшись къ нему сзади, накрыли его буркой, завязали башлыкомъ, а сами разбѣжались въ кусты, окружающие межхеме. Лапинский прика-
зывалъ отпустить еврею сто палокъ, обѣщаючи его отдать подъ судъ, но испугавшійся еврей повѣсился. Послѣ этого случая начали убывать легіонеры: кто въ горы, кто на турецкихъ кочермахъ обратно въ Европу. Такъ тянулись дѣла до сентября, когда горцы были поражены известіемъ, что десантъ подъ начальствомъ маиора Левашева разгромилъ Вельяминовскій базарь, гдѣ взято 19 лавокъ, наполненныхъ товаромъ. Эти неудачи окончательно подорвали авторитетъ европейскихъ авантюристовъ.

О строющейся ростово-владикавказской желѣзной дорогѣ. (№ 18).

Линія желѣзной дороги, пролегая почти исключительно по ровной степной мѣстности, изобилующей черноземомъ, должна оживить край и повлиять на развитіе экономического быта населенія по-крайней-мѣрѣ на разстояніи 50 верстъ въ обѣ стороны отъ линіи желѣзной дороги. Въ виду того, что протяженіе всей линіи составить 654 версты, а по восточной полосѣ Кубанской об-
ласти рельсовый путь пройдетъ на разстояніи 303 верстъ, то влияние желѣзной дороги должно-бы благотворно отразиться на пло-
щадь въ 65,400 кв. верстъ или на $6\frac{1}{2}$ милл. десятинъ, изъ ко-
ихъ $\frac{1}{3}$ должна быть отнесена на Кубанскую область.—Влияне
строющейся желѣзной дороги обнаружилось уже тѣмъ, что едва
только приступили въ прошломъ году къ работамъ, какъ про-
дажныя и арендныя цѣны на земельные участки стали возвы-
шаться. До 1872 г. они продавались по 12—15 р., а въ аренду отдавались отъ 35—60 к. за десятину; вынѣ-же земля покупает-
ся охотно по 25 р. и арендуется по 1 р. и до 1 р. 80 к. за де-
сятину. Считая увеличеніе продажныхъ цѣнъ на землю до 10 р.
за каждую десятину, цѣнность земель, на которыхъ линія желѣ-
зной дороги распространяетъ свое влияніе, возвысилась до 65 милл.,

рублей. Такъ какъ дорога сама по-себѣ будеть стоить 27,221,660 р. с., то одною только возвысившою цѣнностью земли окupается болѣе чѣмъ въ-двоє капиталъ, затраченный на сооруженіе всей линіи.—Изъ всей площади, какъ дознано при отчужденіи земельныхъ участковъ для линіи, болѣе 20% составляютъ пашни. Допустивъ, что изъ этого количества распахивается ежегодно половина и что съ каждой десятины, при среднемъ урожаѣ, поступаетъ въ продажу 8 четверти, то изъ 6½ мили. десятинь распахивается только 650,000 дес., съ которыхъ и собирается 1,950,000 четвертей хлѣба. До устройства желѣзной дороги четверть хлѣба продавалась на мѣстѣ дешевле противу ростовскихъ и таганрогскихъ рыночныхъ цѣнъ, среднимъ числомъ, на 3 р., которые собственно затрачивались на перевозку хлѣба. На будущее время разность цѣнъ не можетъ превышать 1 рубль и следовательно цѣна за каждую четверть хлѣба на мѣстѣ должна возвыситься на 2 р. и стоять ниже рыночной цѣны только на 1 рубль. Такимъ образомъ цѣнность настоящей производительности хлѣба возвысится на 3,900,000 р. (1,950,000 четвертей на 2 р.). Сумма эта, составляя 6%, съ капитала въ 65 мили., показываетъ на сколько возвысилась въ настоящее время цѣна на землю. Но такъ какъ этотъ капиталъ послушитъ на будущее время въ руки землевладѣльцевъ, то само-собою разумѣется, что подобный оборотъ дѣла долженъ содѣйствовать обогащенію населенія края, тогда какъ до сего времени пользовались выгодами чумаки, перевозившіе хлѣбъ, которые въ силу обстоятельствъ и должны въ будущемъ обратиться къ хлѣбопашеству. Каждый чумакъ, среднимъ числомъ, проводилъ въ дорогѣ до Ростова или Таганрога до 20 рабочихъ дней, съ двумя парами воловъ, на которыхъ перевозилось 10 четвертей хлѣба. По этому для перевозки 1,950,000 четв. ежегодно отрывались отъ пашни 195,000 рабочихъ съ 390,000 парами воловъ, затрачивая 3,900,000 рабочихъ дней. Обративъ это количество дней на обработку пашни для осеннихъ посѣвовъ, и считая на обработку и посѣвъ каждой десятинѣ по 8 дн. съ двумя парами воловъ, хлѣбная производительность края увеличится ежегодно на 975,000 дес. или, позагая по 3 четв. на каждую десятину, на 2,925,000 четвертей. Полагая среднимъ числомъ по 5 р. за четверть хлѣба, получится громадная сумма до 14,000,000 рублей.—Съ проведенiemъ желѣзной дороги привлекаются и рабочія руки изъ внутреннихъ губерній имперіи; но слѣдуетъ ввести усовершенствованыя земледѣльческія орудія, безъ чего промышленные силы страны будутъ развиваться медленно и неуспѣшно.—Для доказательства малаго развитія промышленности въ странѣ, изобилующей всеви мѣсными породами, достаточно указать, что гдѣсь на сооруженіе желѣзной дороги доставляется изъ приволжскихъ губерній, между тѣмъ какъ нагорная полоса, обильная лѣсомъ и отстоящая отъ 80—150 верстъ отъ дороги, недоступна по неустройству путей.

Черноморские пластины въ Севастополь. Г. Есауль (№ 19).

Весьма интересная статья эта перепечатана изъ январской книжки Военного Сборника за 1874 годъ.

Съ наступлениемъ весны! (Къ моимъ добрымъ сосѣдямъ, проживающимъ до рр. Псекупсу и Шебшу). Абцедарій (№ 21).

Старожилы басейновъ Псекупса, Шебша и Пшиша не помнятъ такой продолжительной зимы, какъ съ 1873 на 1874 г. Съ половины января выпали небывалые въ этихъ мѣстностяхъ снѣга, при небольшомъ морозѣ. Всѣ ущелья были завалены снѣгомъ, такъ что всякое сообщеніе превратилось въ жители, поселенные по басейнамъ Псекупса и Шебша, были отрѣзаны отъ мѣра непроходимыми снѣгами, глубина которыхъ на горныхъ кряжахъ и склонахъ доходила до 2, а въ долинахъ и ущельяхъ до 3 аршинъ. Съ первыхъ чиселъ февраля началъ дуть чрезвычайно рѣз cantilever сѣверный вѣтеръ; съ каждымъ днемъ морозы усиливались и хотя къ 23 числу того мѣсяца вѣтеръ утихъ, но морозы продолжались съ прежней силой; 24 и 25 чиселъ дошли до 20° въ низменной Садовской котловинѣ, защищенной горами. Въ селеніи Елисаветопольскомъ, расположенному гораздо выше уровня Садовской котловины, морозъ сталъ слабѣть, но глубокій снѣгъ долго лежалъ въ ущельяхъ и на горахъ. Между тѣмъ не далѣе какъ въ 1873 г. весна началась съ половины февраля и большая часть жителей этихъ мѣстностей выпустила свой скотъ на подножный кормъ. Въ расчетѣ на такую-же короткую зиму, поселенцы заготовили такъ мало сѣна, что почти у всѣхъ вышелъ кормъ уже въ январѣ. Такъ было по всему Псекупскому ущелью, такъ и въ сел. Успѣшномъ на р. Шебшѣ. Много способствовалъ къ уничтоженію заготовленного корма наплыvъ въ горные поселенія земляковъ ихъ, прибывшихъ осенью (какъ и въ предшествующіе два года), узнавъ о плодородіи кавказской земли. Благодаря тому обстоятельству, что морозы не предшествовали сѣнѣ и толстый слой послѣдняго покрылъ виноградники жителей селенія Фанагорійскаго, морозъ, при всей своей свирѣпости, не могъ уничтожить виноградныхъ лозъ, зарываемыхъ на землю въ землю. — Поздравляя пришельцевъ съ дальніхъ степей съ наступившою весною, авторъ преподаетъ имъ некоторые совѣты для устройства сельского хозяйства. На р. Хатынѣ греки сѣли табакъ и продавали пудъ по 5 р., а вровь и по 10 р.; Фанагорійцы работали у нихъ на плантацияхъ и вся отъ мала до велика перенили у нихъ приемы этого дѣла, которымъ не мѣшало бы заняться имъ самими общими силами. Десятина дасть 40 пуд. табаку, что составить 200, а при плохомъ урожаѣ 100 рублей.

Здешнему хозяину не следуетъ сбывать исключительно хлѣбъ. Весьма прибыльно и пчеловодство. Окрестные лѣса наполнены ролями, живущими въ дуплахъ старыхъ деревьевъ; въ лѣсахъ, окружающихъ Горячій-ключъ и селеніе Фанагорійское встречаются цѣлыя пустые дубы, сверху до низу наполненные дикими медомъ. Цѣлины на ленъ много, для огородовъ земля отличная. Вокругъ такія богатства, что стоять только захотѣть, да потрудиться, чтобы въ годъ-два сдѣлаться зажиточнымъ хозяиномъ, а дальше и богачемъ.

Образованіе новыхъ станицъ. (№ 23).

Какъ видно изъ доклада Государю Великому Князю Намѣстнику Старшаго Предсѣдателя Тифлісской Судебной Палаты отъ 3 января, № 21, образовались двѣ новые станицы: Ясенская и Копанская, включенные въ 1-й слѣдственный участокъ Ейскаго уѣзда.

Замѣтка о Троицкой ярмаркѣ (№ 23).

Въ Екатеринодарѣ учреждены три ярмарки: Благовѣщенская, Троицкая и Покровская, годичный оборотъ которыхъ по привозу простирается отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 мили., а по сбыту доходитъ до 2 мили. рублей. Торговля на этихъ ярмаркахъ преимущественно производится торгующими въ городѣ купечествомъ, которое и перевозить свои товары на ярмарочную площадь, отстоящую отъ города не болѣе $1\frac{1}{2}$ версты; такъ что эти перѣѣжающіе торговцы составляютъ, по суммѣ перевозимыхъ товаровъ, ядро ярмарки. Привозъ товаровъ изъ другихъ мѣстъ Кубанской области бываетъ сравнительно незначителенъ.—На недавно окончившуюся троицкую ярмарку привезено было въ сложности товаровъ и продуктовъ на 921,400 р., изъ которыхъ продано на 446,900 р., осталось непроданнымъ на 474,500 р. Если прибавить къ этому, что изъ пригнанныхъ 10,500 головъ скота, лошадей и овецъ, продано 9,500, торговые обороты возвѣсятъ по привозу на 1,171,900 р., по продажѣ на 672,400 р. и затѣмъ непроданныхъ товаровъ и продуктовъ останется на сумму 499,500 рублей.—Съѣздъ на ярмарку начался съ 1 мая, а торговля открылась 5-го и продолжалось до 23-го числа. Народа стекалось до 40,000, а дохода въ пользу города получено болѣе 5,000 рублей.

Отчетъ инспектора станичныхъ училищъ о состояніи училищъ Кубанской области за 1873 г. (№№ 29, 32, 37, 43, 44, 45, 46 и 47).

Изъ объемистой этой, чисто административно-педагогической части мы приводимъ только некоторые числовыя данныя (дк 37 К. О. В. 1874 г.). Число учащихся въ 79 станичныхъ

училищахъ было 1795, въ томъ числѣ 84 дѣвочки. По сословіямъ они распредѣлялись: казачьяго 1595 уч., въ томъ числѣ 64 дѣвочки; дѣтей дворянъ и чиновниковъ 2, въ томъ числѣ 1 дѣвочка; духовнаго званія 33 (дѣвочки 4); городскихъ сословій 83 (дѣвочекъ 10); сельскаго сословія 54 (дѣвочки 2); дѣтей военныхъ нижнихъ чиновъ 28 (дѣвочки 3). По енроисловѣданію: православнаго 1750, раскольниковъ 33, армяно-григоріанъ 8, мухаммеданъ 4 учащихся. Раскольники (старообрядцы) встрѣчались въ 3 школахъ: Прочне-окопской, Константиновской и Келермесской; въ двухъ послѣднихъ школахъ ихъ было всего по одному. Мухаммедане (черьесы) обучались въ двухъ школахъ: Новонижестебліевской и Константиновской.

Екатеринодарь, 3 августа (№ 30).

По поводу слуха, будто Геленджикъ избранъ удобнѣйшимъ пунктомъ для устройства порта на берегу Чернаго моря, авторъ передовой статьи приводитъ соображенія въ пользу проведения вѣтви ростово-владикавказской желѣзной дороги не отъ Армавира, а отъ ст. Тихорѣцкой. Вѣтвь эта была бы и короче и болѣе связала бы край, тяготѣющій къ внутренніемъ губерніямъ Россіи, а не къ Предкавказью, съ рынками сбыта его произведеній, начиная съ поддержала бы г. Екатеринодаръ.

Отъ ст. Новопокровской до г. Новороссійска. (Изъ дорожныхъ замѣтокъ). И. Бѣлоусъ (№ 30, 31, 38, 40, 42, 45 и 48).

Въ апрѣль автору пришлось болѣе 400 верстъ проѣхать черезъ уѣзы Ейскій, Екатеринодарскій, Темрюкскій и часть Черноморскаго округа и взглянуть на житье-бытье станичниковъ и ознакомиться съ ихъ интересами. Умственнаго развитія мало замѣтно, вездѣ видна роковая борьба за существованіе. Послѣдніе два-три года неурожаевъ сильно отозвались на благосостояніи населенія, народъ упалъ духомъ. Особенно это замѣтно въ станицахъ бывшей Черноморіи, гдѣ трудно найти хозяина, который не покупалъ-бы въ послѣднее время хлѣба. Нѣсколько лѣтъ уже цѣна на хлѣбъ держится очень высокая: пудъ ржаной муки отъ 95 к. до 1 р., пшеничной отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 40 к., за пшено платятъ отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 50 к. за пудъ. Къ тому еще прошлогодній неурожай травъ увеличилъ и безъ того бѣдственное положеніе жителей; платили по 60 и 70 р. за обыкновенный стогъ сѣна, которому цѣна обыкновенно не превышала 20 или 25 рублей. На пуды сѣно продавали отъ 45 к. и даже до 1 р. (например за Кубанью, между ст. Крымскою и Новороссійской). Благосостояніе жителей зависитъ отъ весеннихъ дождей. Май

Прибавл. къ III т. „Извѣст. К. О. И. Р. Г. О.“

4

всему голова», справедливо говорятъ жители. Если въ маѣ выпадаютъ дожди, то урожай несомнѣнъ, но если дуютъ восточные вѣтры, то надежды поселянъ не сбываются. Потому въ предѣлахъ бывшей Черноморія главнымъ образомъ занимаются разведеніемъ скота. Въ станицахъ бывшаго Кавказскаго линейнаго войска хлѣбопашество стоитъ несравненно выше, чѣмъ въ Черноморіи: таѣгъ въ ст. Новопокровской въ каждомъ дворѣ выстроены амбары для хлѣба, а въ ст. Калинболотской (въ 17 верстахъ отъ первой) на каждомъ дворѣ устроены базы и сараи для скота.

(№ 31). Станица Новопокровская имѣть болѣе 7000 д. об. п. населенія и далеко раскинута вдоль берега р. Еи. Здѣсь 2 церкви, много лавокъ, 4 трактира и множество кабаковъ. Кроме казачьяго населенія здѣсь много проживаетъ и ногороднаго люда, также купцы изъ Ейска и Ростова, занимающіеся ссыпкой хлѣба, преимущественно пшеницы, и льна. Осенью и весною огромные транспорты съ хлѣбомъ идутъ отсюда на приазовскіе рынки. Судя по хорошо обстроеннымъ домамъ купцовъ-хлѣботорговцевъ и имѣющимся у нихъ громаднымъ хлѣбнымъ амбарамъ, хлѣба здѣсь очень много и торговля имъ доставляетъ хорошіе выгоды. Жительскіе дома въ этой станицѣ устроены, какъ и во всѣхъ почти линейскихъ станицахъ, прямо на улицу, безъ заборовъ, что несравненно красиѣе, чѣмъ напр. въ Чѣрноморіи, гдѣ дома строятся въ глубинѣ дворовъ, нерѣдко обнесенныхъ высокими заборами. Въ этомъ проявляется национальная черта характера: линейцы, великорусскаго происхожденія, народъ прямой, открытый, у котораго, какъ говорится, душа на распашку; черноморцы-же — натура малороссійская, замкнутая, стремящаяся къ обособленію. Много домовъ застраховано отъ пожара. Въ Новопокровской стан. квартируетъ эскадронъ драгунъ.—Ст. Калинболотская лежитъ ниже Новопокровской, по теченію той-же р. Еи. Станица эта, какъ уже сказано, принадлежитъ къ составу бывшаго Черноморскаго казачьяго войска и основана въ числѣ первыхъ сѣянинъ этого войска въ 1792 г.; нынѣ причислена къ Ейскому уѣзу, хотя отстоитъ отъ уѣзданого города почти на 200 верстъ. Жители издавна извѣстны богатымъ своимъ скотоводствомъ, че-му, можетъ быть, способствуетъ обилье земли; впрочемъ и хлѣбъ изѣсь, сравнительно съ внутренними станицами Черноморія, ро-дить хорошо, почему народъ живетъ весьма достаточно. Вотъ почему станицы общественные зданія, станичное правленіе, станичная школа великолѣпно обстроены, крыши же газомъ.—Между ст. Калинболотской и Новодесушкиной, проѣзжая степью около 40 верстъ, можно встрѣтить много стадъ испанскихъ овецъ, при-належащихъ уроженцамъ Таврической и Херсонской губерній. Говорятъ, что въ дикости тысячу овецъ, пасущихся на арендуемыхъ въ Черниговскій станицѣ, г. Блоусъ удивляется, что его землями какимъ-то умѣшаютъ свое скотоводство, жалуясь ча невыго-

ды его, тогда какъ приный народъ доказываетъ противное.— Въ ст. *Новолеушковской* строится станція, 4-го класса, ростово-владикавказской желѣзной дороги. Жители недовольны дорогой и относятся къ ней враждебно, видно въ ней одно стѣсненіе своему хозяйству, такъ какъ не могутъ выпускать свой скотъ попрежнему въ привольную степь.— Въ ст. *Старолеушковской* авторъ застѣль ярмарку, состоящую изъ нѣсколькихъ балагановъ съ мануфактурными товарами, нѣсколькихъ бабъ съ печонымъ хлѣбомъ и десятка два-три прѣважихъ возовъ съ привязанными къ нимъ коровами и быками. По поводу этой ярмарки г. Бѣлоусъ сожалѣтъ, что часто разрываются ярмарки по просьбѣ жителей станции безъ дѣйствительной съ нихъ потребности. По его мнѣнію, ярмарка тогда только можетъ быть хорошей, когда вызвана потребностью не одной только просящей станціи, но массы окружавшаго населенія. Таковы известны въ Черноморіи ярмарки въ станціахъ Старощербиновской, Брюховецкой, Березанской, Полтавской, Уманской и Кущевской. Онь существуютъ издавна, съѣжаются на нихъ тысячи людей—и известны онь не только жителямъ войска, но и далеко за предѣлами его; сюда прѣѣзжаютъ русскіе купцы за быками и коровами, польскіе евреи и крымскіе татары за лошадьми, нахицеванцы, ростовцы и ейскіе граждане за кожами, шерстью, саломъ и проч. Ярмарки эти существуютъ десятки лѣтъ и процвѣтаютъ. Напротивъ, вновь учрежденныя въ Черноморіи ярмарки, какъ-то въ ст. *Старолеушковской*, Канивской, Медвѣдовской, составляютъ зло и почти погубили ярморочное дѣло въ Черноморіи: совпадая временемъ открытия съ старыми ярмарками, онь тѣмъ самимъ разстроили и эти послѣднія, такъ какъ народъ и купцы не знаютъ кудаѣхать на ярмарку, вслѣдствие чего на одну ярмарку нагоняютъ много скота, а купцовъ является мало и скотъ сбывается ни почемъ, тогда какъ на другой купцы остаются безъ скота или по необходимости платить дороже, чѣмъ слѣдуетъ. То же самое бываетъ и съ другимъ товаромъ.

(№ 38). Прѣѣхавъ ст. *Старолеушковскую*, авторъ спустился къ басейну р. Бейсумка, на 10 верстъ ниже ст. Иркіевской. Рч. *Бейсумка* беретъ свое начало въ предѣлахъ бывшаго Линейнаго войска, изъ родниковъ, въ балкахъ между станціями Новорождественской и Новодонецкой и, протекая почти въ центрѣ Черноморія болѣе 50 верстъ, изливается въ Лебяній лиманъ ниже ст. Переяславской. Рѣка эта известна въ Черноморіи отличной, мягкой и здоровой своей водой, можетъ быть отъ этого она и получила свое название, такъ какъ по-татарски *бей* значить князь (дворянинъ), *су*—вода, т. е. княжеская вода. Частица *жокъ* соответствуетъ нашему русскому *чокъ*, прибавляемому къ слову для уменьшительного назнанія, напр. *ножъ*—*ножичокъ*, или же черкесскому *чуку*, напримѣръ по-черкесски *ножъ*—*санжай*, *ножичокъ*—*санжай чукъ* и т. п. Старожилы говорятъ, что лѣтъ 15 то-

лей въ годъ: одни братья Е-вы производятъ операцио шерстью на 150,000 р., покупая и отправляя въ Ростовъ и Ейскъ болѣе 10,000 пуд. испанской и столько-же валахской шерсти, и ст. Брюховецкая служить какъ-бы складочнымъ мѣстомъ всей Черноморія для разныхъ сельско-хозяйственныхъ произведеній, которыхъ затѣмъ уже идутъ на при-азовские рынки.—Здѣсь существуютъ 3 ярмарки, учрежденныя къ 9 марта, 15 августа и 18 октября и приносящія обществу около 1,000 р. доходу. Главный на всѣхъ трехъ торгъ производится рогатыемъ скотомъ; но въ августовскую ярмарку много привозится и продается лошадей, а въ октябрь ярмарка наполнена разными огородными овощами, привозятся также фрукты, льняное семя и овесъ. За покупкой овса для станцій привозятъ сюда довѣренные почтосодержателей; ленъ, промывъ мѣстныхъ ссыпщиковъ, покупаютъ еще нарочно сюда привозящіе агенты ейскихъ хлѣбныхъ конторъ. Изъ всѣхъ этихъ трехъ ярмарокъ только одна августовская стоитъ, ничѣмъ не стѣсняемая, до своего времени; остальная двѣ парализируются вновь учрежденными въ ст. Медвѣдовской 1 марта и Канинской 12 октября. Кромѣ ярмарокъ, въ ст. Брюховецкой учреждены еженедѣльно базары, по понедѣльникамъ и пятницамъ; но народъ, не взыграя на всѣ старанія станичной администраціи, съѣзжается въ воскресные и праздничные дни, такъ какъ жители въ будаѣ заняты работой. Съ разрѣшеніемъ ино-городнымъ, приобрѣтать на казачьихъ земляхъ недвижимую собственность, станица обстроивается зданіями съ желѣзными крышами, который страхуются въ С.-Петербургскомъ страховомъ отъ огня общества. Газетъ получается въ станицѣ 14 и журналовъ 5 разныхъ изданій,—едвали не болѣе, чѣмъ въ другихъ черноморскихъ станицахъ, кромѣ Уманской и Полтавской, помѣщающихся въ себѣ уѣздныя административныя управленія и мировыя учрежденія. Ст. Брюховецкая, особенно ея торговля, страдаетъ отсутствиемъ въ ней мироваго суда: ближайшій, въ ст. Полтавской, на 80 верстъ; въ Екатеринодарѣ за 100 верстъ; усть-лабинскій, которому и подвѣдомственна ст. Брюховецкая—за 120 верстъ; ейскій городской судъ—за 125 верстъ. Въ ст. Уманской былъ мировой судья, всего на 55 верстъ отъ ст. Брюховецкой; но и тотъ недавно переведенъ дальше на 35 верстъ, въ ст. Кущевскую. Г. Бѣлоусъ, приводя примѣръ рѣшеннія весьма простаго дѣла въ брюховецкомъ станичномъ судѣ, очень неодобрительно отзыается о настоящемъ его положении и говоритъ, что аппеляція на него въ лабинскій съѣздъ мировыхъ судей, обыкновенно собирающійся въ ст. Старо-Лабинской, отстоящей отъ Брюховецкой почти на 300 верстъ, немыслима въ маловажныхъ дѣлахъ, чтобъ весьма дурно отзыается на значительныхъ торговыхъ оборотахъ этого мѣста. Говорятъ, что съ предполагающимся увеличеніемъ числа уѣзовъ (ихъ 5 въ настоящее время) въ Кубанской области, имѣется въ виду, въ Брюховецкой стани-

нѣ назначить станъ участковаго пристава. Замѣчательно, что до положенія 1842 г. въ этомъ пункѣ было уже административное учрежденіе, носившее название Бейсугскаго єемскаго начальства. И въ другомъ отношеніи обойдены Брюховецкія станицы: прежде пролегалъ чрезъ нее почтовый трактъ и здѣсь была почтовая станція, но всемогущій въ свое время черноморскій откупщикъ и почтосодержатель исходатайствовалъ перенесеніе станціи въ степь, верстъ 10 выше по р. Бейсугу. Станція отодвинута въ сторону, проѣздъ между станицами Кирпильской и Процѣльной увеличенъ почти на 10 верстъ, ради лучшаго подножнаго корма и выгодъ почтосодержателя. Если-бы въ настоящее время пожелали перевести станцію Бейсужовую въ станицу Брюховецкую, то это легко исполнимо, такъ какъ первая станція уже пришла въ вѣтхость. Этимъ распоряженіемъ оказали-бы большую услугу торговлѣ станицы, такъ какъ при станціи могли-бы открыть почтовую контору, вмѣсто разрѣщенного недавно на сестѣй Кирпильской станицы приема денежной корреспонденції.

(№ 45). *Новокорсунская* станица очень небольшая и бѣдная, дома по большей части все старые, крыты камышемъ и соломою. — Ст. Тимошовская лежитъ на правомъ берегу р. Кирпилей, имѣеть населенія за 2,200 душъ об. п. и отстоитъ отъ г. Екатеринодара около 75 верстъ. — Ст. Медвѣдовская лежитъ выше ст. Тимошовской на 20 верстъ по течению р. Кирпилей, при впаденіи въ Кирпили р. Кочатей. Станица довольно большая, съ населеніемъ болѣе 3,000 д., основана болѣе 70 лѣтъ тому назадъ; чрезъ нее пролегаетъ ростово-екатеринодарскій почтовый трактъ; станица довольно благообразная, съ базарами, но по торговлѣ незначительна и имѣеть тяготѣніе къ ст. Брюховецкой, куда продаются шерсть, кожи, получая оттуда спиртъ, сахаръ, смолу, нефть и проч. Хотя здѣсь и учреждены ярмарки, но рѣдко собираются, такъ какъ никому не нужны. Большое зло, бывшее отъ 18 кабаковъ въ станицѣ, въ 1874 г. прекращено тѣмъ, что общество отдало пятинную торговлю только двумъ урядникамъ своего же общества.

(№ 48). Изъ ст. Медвѣдовской авторъ доѣхалъ на своихъ лошадяхъ до Кочетинской почтовой станціи, откуда продолжалъ свой путь на почтовыхъ чрезъ Екатеринодаръ въ Новороссійскъ, вслѣдствіе чего его замѣтки должны имѣть уже болѣе краткій и отрывочный характеръ. Доѣхъ онъ мимо станицъ Старомышастовской и Новотитаровской, не не заезжая туда. — Г. Екатеринодаръ ожидалъ къ исходу 1874 г. окончаніе мощенія своей Красной улицы, главной въ городѣ. Установившееся правильное пароходство по Кубани вызвало новую жизнь въ городѣ, въ которомъ появились заграничные конторы для покупки и отправки за границу хлѣба, явились агенты разныхъ страховыхъ отъ огня обществъ и ожидалось открытие агентства банкирской конторы для продажи и покупки разныхъ процентныхъ бумагъ и

выдана естуть ини буши. Съ прошлойть вѣткы ростово-владимирской линейной дороги чрезъ горы, оны сдѣланы-бы солидныи коммерческии постройки и замѣтныи одно изъ санкскыхъ винодѣльческихъ завѣтъ на Симбирь Кашинъ.—См. Славянская основана въ 1865 г. въ 18 верстахъ отъ г. Екатеринодара, на линии берегу р. Протока. Въ настоящее время она значительно расширилась и замѣтна изъ себѣ до 400 дворовъ, съ населеніемъ болѣе 2000 д. об. лица. Чрезъ р. Промону здѣсь устроена времененная мость на байдарахъ рѣчные судно, собственно изъ Дагестана, то гдѣ ильзъ здѣсь существуетъ громадный промышленный и прогрессъ скота изъ Берца, то чувствуется большая потребность въ постоянномъ питательномъ постѣ.—См. Троицкая, въ 12 верстахъ отъ Славянской, на линии берегу р. Кубани, поселена въ 1865 г. и во 29 сент. 1867 г. называлась Псебеджиковскому. Съ праваго берега р. Кубани она соединяется посерединѣ пешею парома, который также великолько быль-бы замѣнить постъ.—См. Крамская, одна изъ лучинокъ залубанскихъ станций, лежать на р. Алагуй, основана въ 1863 г., получивъ свое название отъ 73 брызгового пехотного полка, которому была назначена штаб-квартира. Въ посѣдѣніи полка этой перешла въ первою г. Екат., а здѣсь поселеніе Ставропольский штаботный полкъ. Въ станицѣ этой искать пребываніе приставъ 4 участка Генералскаго уезда, мировой суды 3 участка того-же уезда и помощники надзораго заизынть соборъ 6 (черноморскаго) округа Здѣсь г. Балакъ застаетъ большой съездъ на ярмарку, видимо называемую губернаторомъ изъ ней потребностью. Губернаторъ изъ ярмарки, какъ и везде, рогатый скотъ, который покупается здѣсь изъ боянъ въ Берца и вообще въ Крымъ.—См. Широколинская, очень бѣдныи по-большинству станицонка, расположенная въ гористой местности; название получила отъ протекающаго здѣсь горючаго рѣки Небердской, во именіи которой также называются въ уезде, ведущее отсюда въ Новороссійскъ. При первомъ поселеніи здѣсь въ 1861 г., жители очень бѣдствовали отъ несправедливаго въ гористой местности, съ которой положительно не знали что ставить; то гдѣ еще горы не были изгнаны и очень часто грабежами вселеніе. Въ настоящее время небердянцы уже ученілись съ оборудованіемъ изъ обстановкою, на горахъ видятъ скотъ, изъ чьихъ изогнутыхъ нѣстахъ засѣваются лісицы; наше же жители научились разводить табакъ; адѣшній складъ бахчеваго земледѣльческаго здѣсь отличный табаководъ.—Ильинъ. Новороссійскаго г. Балакъ отправляется въ Новороссійскъ, окружнаго отъ этой станицы на 22°, версты. Четыре пятьъ вѣтви расходящагося кузинъ вѣтвь упомянутъ, при чёмъ приходится не менѣе 13 разъ передѣзжать изъ брода р. Небердской, при чёмъ неизученные линии плавающими выбиваются изъ силъ. Вообще же наименъ изъ Кубанской отъ г. Троицкой до перевала въ Панкратовскому занесеными думка. Чрезъ перевалъ дорога от-

ично шосирована, хотя спускъ къ городу довольно крутой.— Г. Новороссійскъ значительно украсился и разширился въ послѣдніе 3 года—въ ожиданіи избрания его портомъ на восточномъ берегу Чернаго моря.

Свѣдѣнія о ростово-владикавказской желѣзной дорогѣ.

Б. Гельть (№ 35).

Высочайше утвержденная 2 июня 1872 г. концесія на сооруженіе ростово-владикавказской желѣзной дороги дарована инженеру барону Р. В. Штейнгелю, съ обязательствомъ окончить дорогу въ теченіи 3 лѣтъ. Длина линіи въ 654 верстъ пролегаетъ по губерніи Екатеринославской $35\frac{1}{2}$, области войска Донского $44\frac{1}{2}$, Кубанской 303, губерніи Ставропольской 88 и Терской области 183 версты. Протяженіе ея пересѣкаетъ 131 земельныхъ владѣній: по Екатеринославской губерніи 9, войску Донскому 36, Кубанской области 49, Ставропольской губерніи 10 и Терской области 27, чѣд составляютъ среднимъ числомъ почти по 5 верстъ на каждое изъ владѣній. Пересѣкаемые желѣзною дорогою земельные участки принадлежать 4 городамъ, 24 станицамъ, 5 колоніямъ, 13 селеніямъ госуд. крестьянъ и 16 горскимъ ауламъ, всего 62 обществамъ на протяженіи 525 верстъ; казнь на протяженіи 2 верстъ и частнымъ владѣльцамъ 68 участковъ на протяженіи 127 верстъ, такъ что $\frac{4}{5}$ всѣхъ владѣній составляютъ собственность обществъ и $\frac{1}{5}$ принадлежитъ частнымъ лицамъ, которымъ Высочайше дарованы земли въ послѣднее десятилѣтіе, почему на владѣльческихъ участкахъ почти не встрѣчается устроенного хозяйства. Мѣстность, по которой проходитъ линія, представляетъ повсюду волнистую и степную равнину. Отъ Ростова на Дону до стан. Кавказской на р. Кубани совершенно однобразная почва состоить изъ наносовъ новѣйшаго Каспійскаго образования, врѣзавшагося полосою между рр. Дономъ и Кубанью отъ Каспійскаго до Азовскаго моря. Затѣмъ отъ Кавказской станицы всплошь до Владикавказа тянется юрченская формациѣ съ единичными проявленіями новыхъ третичныхъ образованій (въ Терской области). Представителемъ юрченовыхъ образованій служить здѣсь почти исключительно сѣрый мергель безъ присутствія песчаниковъ. Различная степень смѣшенія составныхъ частей мергеля разнообразитъ качество почвы, начиная отъ самыхъ плодородныхъ свойствъ между Кубанью и Урупомъ, до совершенно бесплодной почвы около селеній Казинки, Нагутъ и Куршавки (Ставроп. губ.), где верѣдко почва, пропитанная горючою солью, образуетъ солончакъ. Относительно вертикального разрѣза по линіи желѣзной дороги оказывается, что высшая точка надъ поверхностью моря находится въ г. Владикавказѣ, которая относительно р. Дона выше на $2152_{,36}$ фута, относительно поверхности Азовскаго моря возвышается на $2245_{,81}$ фута;

вообще же линия имѣть постоянный подъемъ отъ Ростова до Владикавказа и только окраины долинъ главныхъ рекъ образуютъ возвышеніе въ видѣ гребней отъ 200 до 1000 футовъ. Слѣдующія цифры выражаютъ крайніе предѣлы низшій и высшихъ точекъ въ каждой губерніи и области относительно поверхности Азовскаго моря:

По Екатеринославской губерніи:

нижняя точка на р. Донъ 93_{,45} ф.; высшая, на 28 верстѣ, 315 ф.

По области войска Донскаго:

нижняя точка на 35 в., р. Кагальникъ 115_{,15}; высш. на 51 в., 329 ф.

По Кубанской области:

нижняя точка на р. Ея, на 80 в., 124_{,89} ф.; высшая, на границѣ Ставропольской губерніи, на 372 верстѣ, 1281 футъ.

По Ставропольской губерніи:

нижняя точка на р. Джемухѣ на 468 верстѣ, 1041_{,51} фута; высшая точка около балки Барсукъ, на 390 в., 1611_{,61} ф.

По Терской области:

нижняя точка на р. Малкѣ, на 555 верстѣ, 700_{,77} фута; высшая точка: г. Владикавказъ, на 654 в., 2243_{,81} фута.

Количество земляныхъ работъ, выѣтъ съ насыпью верхняго слоя песка, составляетъ до 900,000 куб. саженъ. Къ замѣчательнымъ землянымъ работамъ нужно отнести устройство дамбы между р. Дономъ и селомъ Батайскомъ, по разливу Дона на протяженіи 8 верстъ.—Изъ оконченныхъ до сентября 1874 г. 12 мостовъ: на разливѣ Дона въ 250 саж., черезъ рр. Батаю въ 10 саж., Камышеваху въ 3, Кагальникъ въ 30, Ею въ 30, Сосину въ 15, Тихоньку въ 10, Борисовку въ 5, Челбасъ въ 20, Кубань въ 50 и Самойлову въ 5 саженъ. Кроме того еще 232 малаго размѣра мостовъ и трубъ. Мостъ черезъ р. Донъ имѣть отверстіе въ 123 сажени.—Поперечинъ для укладки рельсовъ по дорогѣ требовалось около миллиона, рельсовъ 2,842,000 пудовъ.—На станціяхъ Ростовской, Кавказской, Кумской и Владикавказской соединяются правительственные телеграфы съ железнодорожными.—Сторожевыхъ домовъ 479, казармъ для рабочихъ 70, колодцевъ при сторожевыхъ домахъ и казармахъ 400. Переѣздовъ устроивается 460. Въ Ростовѣ на Дону станція 1-го класса, центральная для 3 дорогъ: владикавказской, курско-харьковско-азовской и коалово-воронежско-ростовской. Станцій 2-го класса 6: Екатериновская, Кавказская, Невинномысская, Кумская на Кумѣ (отсюда устраивается шоссейная дорога въ группѣ Пятигорскихъ минеральныхъ водъ на протяженіи 67 верстъ), въ ст. Прохладной (откуда отдѣляется почтовый трактъ на Моздокъ) и наконецъ во Владикавказъ. Станціи 3 и 4 классовъ: по Екатериновской

риославской губерніи въ селахъ Батайскомъ и Самарскѣ; въ землѣ войска Донского: Зарѣчна и Степная; въ Кубанской обласн: въ станицахъ Кущевкѣ, Кисляковкѣ, Павловской, Леушковской, Тихорѣцкой, Архангельской. Мирскихъ хуторахъ, въ имѣніи т. с. Гулькевича, въ Ново-Михайловской, на землѣ ген.-адъют. Коцебу, Кубанская на землѣ князя Святополка-Мирского, въ сел. Армавирѣ, Успенская на землѣ аула Конокова, Николаевская на землѣ казачки Александровой (бывшая Пистолькорса), Ольгинская на землѣ сел. Ольгина; въ Ставропольской губерніи: въ селеніяхъ Барсукѣ, Куршавкѣ, Нагутъ и на землѣ ген.-адъют. Г. Д. Орбеліани—Суворовская; по Тerekской области: въ станицахъ Некрасовой, Ново-Павловской, Солдатской, Естляревской и въ аулахъ Баракова, Эльхотова, Дар-Кхохъ и Беслана.—Подвижной составъ состоитъ изъ 29 пасажирскихъ и 54 товарныхъ паровозовъ, вагоновъ 1 и 2 классовъ 24, пасажирскихъ 3 класса 50, багажныхъ 12 и арестантскихъ 4, товарныхъ закрытыхъ вагоновъ 4-колесныхъ 600, открытыхъ 600 и угольныхъ 200, всего 1468.—Въ санитарномъ отношеніи линія желѣзной дороги во времена работы раздѣлена была (654 версты) на 2 отдѣленія, съ однимъ главнымъ врачомъ въ каждомъ. 16 лазаретовъ на 450 кроватей состояли подъ наблюдениемъ 6 врачей, при которыхъ находилось 20 фельдшеровъ; въ лѣтнее время еще прибывали медицинские студенты. Противъ лихорадочныхъ болѣзней заготовлено было 88 фунтовъ хинина. Изъ 17,000 рабочихъ людей, прибывшихъ изъ внутреннихъ губерній съ 20 марта 1873 года по 1 марта 1874 г. число больныхъ было 4697, изъ которыхъ умерло 67. Смертность бывала на 1000 больныхъ 15 человѣкъ или 1,5%. Больные пролежали 34,556 дней и содержаніе медицинской части обошлось до 91,000 рублей. Развитіе лихорадки по временамъ года доказывается слѣдующими цифрами: въ мартѣ было больныхъ 2, апрѣль 114, маѣ 118, юнь 136, юлѣ 662, августъ 1132, сентябрь 727, октябрь 300, ноябрь 28, декабрь 13, январь 13, февраль 13 и мартъ 5. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что съ ноября отъ 3—4,000 рабочихъ, получивъ разсчетъ, возвратились на родину.

О табаководствѣ въ Кубанской области. Нетабаководъ. (№ 36).

Въ замѣткѣ о табаководствѣ въ № 18 Куб. Обл. Вѣд. за 1873 г. (стр. 79 и 80 первого нашего Указателя) заявлено было о затруднительномъ положеніи табаководовъ Темрюкскаго уѣзда. Областное начальство помогло имъ отпускомъ денегъ за самые умѣренные проценты и вывело ихъ изъ затруднительного положенія. Въ 1872 г. оставалось непроданнаго табаку урожая 1872 г. 44
тыс., эти впрочемъ, не вполне сходятся съ прежними
быть отвезенъ частью въ Новороссийскъ, где онъ

помѣщать въ складъ, устроенному частными лицами, а частью въ города Ростовъ и. Д., Одессы и Керчь. Въ Новороссийскій складъ табакъ принимался по цѣнамъ около 3 р. 50 к., а въ остальныхъ мѣстахъ продавать еще дешевле, но и эти цѣны табаководы были рады, чтобы раздѣлаться съ своимъ товаромъ.—Главнымъ препятствиемъ для развитія табаководства служитъ недостатокъ капитала у большей части табаководовъ, которые, продавая табакъ еще на коровъ и получая впередъ значительные задатки, понижаютъ этимъ цѣны остальныхъ достаточныхъ лицъ.

1873 годъ по климатическимъ условіямъ былъ однимъ изъ самыхъ благопріятныхъ для табаку, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ : 1. въ ст. Таганской было подъ табакомъ 30 $\frac{3}{4}$ десятинъ, давшихъ 2,133 пуда табаку, проданного въ Таганрѣ отъ 5 до 7 р. 50 к. за пудъ, всего на 11,734 р. 50 копѣекъ.—2. Въ ст. Варениковской собственно на юртовой землѣ было подъ табакомъ 9 $\frac{1}{2}$ дес., давшихъ 764 пуда табаку; а въ Всемилостивейшее пожалованныхъ земляхъ ген.-адъютантовъ гр. Сумарокова, Эльстона и Карцева было заставлено арендаторами на участкѣ первого 199 дес., давшихъ 13,733 п. 22 ф. и въ участкѣ второго 13 дес., давшихъ 1,392 пуда. Изъ общаго количества продано 9,633 п. 10 ф., отъ 6 р. 75 к. до 7 р. 50 к. за пудъ купцамъ одесскому и 2 анаспину на 64,268 р. 2 $\frac{1}{2}$ к.; осталось непроданнаго 6,256 п. 12 фунтовъ.—3. Въ ст. Гасмагаевской 72 $\frac{1}{4}$ дес. дали 6,099 п. 22 ф., изъ которыхъ продано анаспину купцу, по цѣнамъ отъ 5 р. 50 к. до 7 р., 1420 п. 21 ф. на 7820 р. 50 к. Осталось непроданнаго 4,679 пуд. 1 фунтъ.—3. Въ ст. Небережаевской 22 $\frac{3}{4}$ дес. дали 2515 пуд., изъ которыхъ продано 22 $\frac{3}{4}$ пуд., по цѣнамъ отъ 5 р. 50 к. до 5 р. 80 к. за пудъ на 12,478 р.; осталось непроданнаго 260 пудовъ.—5. Въ ст. Холмской на 8 дес. собрано 686 пуд. табаку, изъ числа которыхъ придано 286 пуд., по 5 р. за пудъ, фабриканту въ Ростовѣ на Дону, на 1430 р.; осталось непроданнаго 400 пудовъ.—6. Въ сел. Мерчики подъ табакомъ было 111 $\frac{3}{4}$ дес., собрано 5215 пуд. Продано 718 пуд. 27 ф., отъ 4 р. 80 к. до 5 р. 80 к. за пудъ, на 3768 р. 6 $\frac{1}{2}$ к. и. новороссийскому, скатеринодарскому и одесскому купцамъ. Осталось непроданнаго 4,501 п. 13 ф.—7. Въ ст. Ахтарской на 9 дес. собрано 780 пудовъ. Продано 163 п. 20 ф. на 191 р. ростовскому купцу. Осталось 566 п. 20 ф.—8. Въ стан. Баллерской 9 дес. дали 450 пуд.; продано, отъ 4 до 9 р. за пудъ, на 8,3(8) р.—9. Въ ст. Крымской 189 дес. дали 14,246 пуд.; продано 1,527 пуд., отъ 4 до 8 р., на 10,868 р. Осталось непроданнаго 12,719 пуд. Изъ этого числа собственно на юртовой земѣ бывшаго имѣнія табакомъ 84 дес., а остальный 135 дес. присуществуетъ уменьшенню, присущественно въ верховыхъ р. Кудаю, и въ сопливенукиции тѣмъ греческому поселку.—10. Въ ст. Ильинской на 12 дес. собрано 807 пуд. 20 ф. Продано 792 п. отъ 6 р.

90 коп. до 8 р. (?) за пудъ керченскому и екатеринодарскому купцамъ на 5480 р. Осталось непроданнымъ 75 пуд. 20 фунтовъ.—11. Въ ст. *Абимской* было подъ табакомъ 59 $\frac{3}{4}$ дес., съ которыхъ собрано 6,190 п. 25 ф. Продано 4,715 п. 25 ф., отъ 3 р. до 6 р. 50 коп. за пудъ екатеринодарскому и анапскому купцамъ, на 14,488 р. 63 $\frac{1}{2}$ коп. (?) Осталось непроданного 1,475 пудовъ.—12. Въ ст. *Раевской* 78 $\frac{3}{4}$ дес. дали 4,709 п. 6 ф. табаку, проданного 5 купцамъ отъ 4 до 6 р. за пудъ на сумму 22,949 р. 12 $\frac{1}{2}$ к.—13. Въ ст. *Натухаевской* было засажено табакомъ 124 $\frac{1}{2}$ дес. и получено 11,034 пуда. Продано 7,368 пуд. отъ 4 до 8 р. за пудъ, на 42,254 р. 35 $\frac{3}{4}$ к. Осталось непроданного 3,666 пудовъ.—14. Въ сел. *Витязевскомъ* 13 $\frac{1}{4}$ дес. дали 580 пуд. 4 ф. табаку, проданнаге по цѣнамъ отъ 3 р. до 4 р. 90 к. на 2544 р. 64 коп.—15. Въ ст. *Шапсугской* 4 дес. дали 372 пуд. табаку, проданного по 5 р. 50 к., на 2083 р. 20 к.—16. Въ ст. *Мингрельской* 10 дес. дали 710 пуд., изъ коихъ продано 640 пуд. отъ 4 до 5 р. на 2690 р. Осталось непроданного 70 пудовъ.—17. Въ ст. *Благовѣщенской* было засѣяно 1 $\frac{1}{2}$ дес., давшихъ 115 пудовъ; табакъ не проданъ.—18. Въ поселкѣ *Нижнебаканскомъ* 12 $\frac{1}{4}$ дес. дали 890 пуд. табаку, изъ котораго продано 590 пуд., отъ 5 р. 75 к. до 6 р. за пудъ, на 3505 р. Осталось непроданного 300 пудовъ.—Всего въ 1873 г. было подъ табакомъ 969 дес., давшихъ табаку 73,532 пуд. 19 ф. Изъ этого количества продано 38,750 пуда, слишкомъ на 212,423 рубля. Осталось непроданнаго 34,782 пуда, по неимѣніи покупателей.*)—Противъ 1872 г. подъ табакомъ было земли болѣе на 26 десятинъ; собрано табаку менѣе на 7,818 пудовъ; за то непроданного осталось гораздо менѣе и цѣны на него установились нѣсколько равномѣрнѣе.—Въ 1872 г. табакъ производился въ юртахъ 13, а въ 1873 г. въ юртахъ 18 станицъ, селеній или поселковъ; слѣдовательно область табаководства разширилась, не смотря на то, что одна изъ станицъ, *Анапская*, оставила занятіе табакомъ—впрочемъ только временно, такъ какъ имѣются свѣдѣнія, что въ 1874 г. въ этой станицѣ снова засѣяно табакомъ значительное пространство земли.—Въ частности оказывается, что ст. Таманская вовсе не разширила своихъ табачныхъ плантаций, по неимѣніи удобной для разведенія табаку земли; въ ст. Варениковской число табачныхъ плантаций почти удвоилось, чemu способствовали болѣе легкія условія, на которыхъ въ настоящее время отдается въ аренду земля въ имѣніи гр. Сумарокова-Эльстона; въ ст. Гастагаевской тоже замѣтно нѣкоторое увеличеніе числа плантаций, вслѣдствіе довольно высокихъ цѣнъ на табакъ, постоянно тамъ держащихся,

* По повѣркѣ данныхъ, составившихъ этотъ итогъ, оказалось 971 $\frac{1}{4}$ дес., давшихъ 73,432 пуда 19 ф. табаку (чтѣ даѣтъ немногого менѣе 76 пуд. на десятину), изъ котораго продано 38,748 пуд. 33 ф. на сумму 212,443 р. 7 $\frac{3}{4}$ коп., а осталось непроданнымъ 34,683 пуда 26 ф.

почему коренное население и обратилось къ этой отрасли хозяйства; за то въ селеніи Мерчагъ, по причинахъ неудачнаго сбыта табаку въ 1872 г., число табачныхъ плантаций уменьшилось почти на 70 десятинъ; во всѣхъ остальныхъ станицахъ число плантаций также уменьшилось, въ замѣнь чего районъ производства табаку значительно разширенъ, а именно станицами: Натухайскою, Благовѣщенскою, Мингрельскою и селеніемъ Витязевскимъ. —Главные плантаторы табаку въ 1873 г. были въ ст. Раевской 2 турецко-подданныхъ грека, имѣвшіе до 300 пудовъ; въ ст. Натухайской турецко-подданный грекъ и 2 грека, жители сел. Витязевского, продавшіе отъ 600 до 1200 пуд. табаку; въ сел. Мерчагъ 4 жителя, греки; въ ст. Гастагаевской грекъ-купецъ и 2 жителя сел. Витязевского, въ ст. Варениковской 2 урядника и 2 турецко-подданныхъ грека, которые имѣли отъ 500 до 1200 пуд. табаку; въ ст. Ильской керченскій 1-й гильдіи купецъ Евстафій Постолитаки; въ ст. Крымской купецъ В. Кочергинъ, князь Меликовъ, имѣвший Смирѣчинскій; въ ст. Нижнебаканской есаулъ и казакъ; въ ст. Абинской урядникъ, казакъ и отст. унтер-офицеръ и въ ст. Небердаевской сотникъ и казакъ.

Нѣсколько словъ о направлениі желѣзно-соединительной вѣтви къ Геленджику. (№ 37).

Авторъ настоящей замѣтки не соглашается со статьею № 30 Куб. Обл. Вѣд. за 1874 г., въ которой проектировалось къ Геленджикской бухтѣ два направлениія вѣтви ростово-Гадиковской желѣзной дороги: одно—по лѣвому берегу р. Кубани, отъ сел. Армавиръ, другое—по правому берегу, отъ ст. Тихорѣцкой къ Екатеринодару. Авторъ находитъ, что самое выгодное направлениіе будетъ отъ ст. Кавказской къ Екатеринодару и отсюда къ Геленджику. Предположеніе свое онъ основываетъ на томъ, что въ Кубанской области есть два района, болѣе другихъ изобилующіе хлѣбомъ: одинъ, на правой сторонѣ р. Кубани, заключаетъ въ себѣ станицы бывшаго Линейнаго войска, начиная отъ бывшей Черноморіи къ Ставрополю; другой—на лѣвой сторонѣ Кубани, заключаетъ все пространство между этой рѣкою и рр. Лабою и Бѣлою, где образовались такіе хлѣбные центры, какъ ст. Лабинская и г. Майкопъ. Районы эти, присоединяя къ первому изъ нихъ и Ставропольскую губернию, сбываютъ свой хлѣбъ въ Ейскъ и Ростовъ или въ Екатеринодаръ, откуда онъ черезъ Темрюкъ направляется въ Керчь. Екатеринодарскія конторы получаютъ весь этотъ хлѣбъ съ Лабы и Бѣлой, а также изъ другихъ станицъ бывшаго Линейнаго войска, лежащихъ по лѣвой сторонѣ Кубани. Хлѣбъ же станицъ бывшей Черноморіи составляетъ такое незначительное количество, что и не принесетъ нижечетъ. Итакъ, если въ Кубанской области обозна-

чились районы, исключительно сбывающие свой хлебъ, то весьма желательно, чтобы соединительная вѣтвь желѣзной дороги прошла между ними, т. е.. по правой сторонѣ Кубани отъ ст. Кавказской къ Екатеринодару и далѣе къ морю. Независимо этого, назначенный путь желателенъ и потому, что, имѣя почти параллельное направление къ линіи, онъ представляетъ одинаковыи удобства сообщенія Екатеринодара какъ съ Ростовомъ, такъ и Ставрополемъ и Тифлисомъ, тогда какъ путь отъ Екатеринодара до ст. Тихорѣцкой, уменьшая почти на 100 верстъ разстояніе отъ Ростова, удлиняетъ его на столько же отъ Ставрополя и Тифлиса. Наконецъ прложеніе соединительной вѣтви отъ ст. Кавказской нисколько не обойдется дороже, чѣмъ отъ Тихорѣцкой, а, можетъ быть, по прямому направленію къ Екатеринодару и дешевле, такъ какъ разстояніе это на нѣсколько верстъ меньше资料的 than the distance from Tikhoretskaya to Ekaterinodar. Отъ ст. Кавказской мѣстность совершаю ровная, безъ всякихъ переправъ не только черезъ реки, но даже черезъ сколько-нибудь значительные ручьи и овраги.—Съ выборомъ порта въ Туапсе, а не въ Геленджикѣ или Новороссийскѣ, взглѣдъ на эту линію значительно измѣняется.

Статистическія свѣдѣнія о почтовой корреспонденціи. (№ 39).

Черезъ почтовыя учрежденія Кубанской области въ течениі 1873 г. отправлено: писемъ частныхъ 220,117 и казенныхъ конвертовъ 200,293, итого 420,410 и капиталовъ: частныхъ 4,773,404 р. 83 $\frac{3}{4}$ к. и казенныхъ 1,400,100 р. 73 $\frac{3}{4}$ к., всего 6,173,505 р. 57 $\frac{1}{2}$ к. Получено: писемъ частныхъ 192,916 и казенныхъ 209,856, всего 402,772 и капиталовъ частныхъ и казенныхъ (не раздѣлены) 7,197,268 р. 44 к.—По этимъ данными на 3 жителя городского населенія Кубанской области приходится 1 полученнѣе письмо.—Рассматривая эту корреспонденцію по городамъ и уѣздаимъ, находимъ: а) что черезъ почтовыя учрежденія въ городахъ Екатеринодарѣ, Ейскѣ, Майкопѣ и Темрюкѣ отправлено частныхъ писемъ 118,918 и капиталовъ 3,094,039 р. 74 $\frac{3}{4}$ к., а чрезъ почтовыя мѣста, учрежденныя въ станицахъ, переслано писемъ 101,199 и капиталовъ 1,879,365 р. 9 к. и б) что въ названныхъ городскихъ почтовыхъ учрежденіяхъ получено частныхъ писемъ 110,429 и въ станичныхъ почтовыхъ мѣстахъ 82,667 писемъ. Капиталовъ частныхъ и казенныхъ получено въ городахъ 5,073,487 р. 63 $\frac{1}{4}$ к., въ станичныхъ же почтовыхъ учрежденіяхъ 2,123,780 р. 80 $\frac{3}{4}$ к.—Распредѣлена, соотвѣтственно народонаселенію, движение частной корреспонденціи относительно между городскимъ и сельскимъ населеніемъ, найдемъ что придется среднимъ числомъ на каждого жителя: въ Екатеринодарѣ по 2, въ Ейскѣ по 1, въ Темрюкѣ болѣе чѣмъ по 1 и въ Майкопѣ

Прибавл. къ III т. „Извѣст. К. О. И. Р. Г. О.“

станичного. Здѣсь погребены разновременно убитые въ войнѣ съ западными черкесами 5 офицеровъ и 80 нижнихъ чиновъ, въ числѣ которыхъ — сотникъ Гречишкінъ и 57 казаковъ, павшихъ въ бою съ непріятелемъ 14 сентября 1829 г. Тамъ-же погребены убитые въ 1841 г., при истреблении черкесами нашей колонны на Темиргоевской дорогѣ и на конецъ убитые въ позднѣйшее время. Сколько погибло людей на Темиргоевской дорогѣ — трудно определить.— Въ сентябрѣ 1829 г., подъ начальствомъ подковника Широкова, отрядъ нашихъ войскъ занимался возведеніемъ Псеноѳскаго укрѣпленія, за р. Лабою. (Изъ архива бывшаго З Кавказскаго бат.). Получивъ извѣстіе черезъ казачниковъ, что Темиргоевскій кн. Джембулатъ Болотоковъ, пользуясь отсутствіемъ нашихъ войскъ съ Кубанской линіи, двинулся съ большими единицами черкесовъ въ наши предѣлы, съ намѣреніемъ разграбить какуюнибудь изъ станицъ, Широковъ о намѣреніи непріятеля уведомилъ кордоннаго начальника, полковника Пиратинскаго, предупредивъ его, что для преслѣдованія союзника Джембулата Болоткова отправляется 13 сентября изъ своего отряда подковыръ отрядъ при двухъ орудіяхъ къ Песчаному-брду рѣки Зеленчугъ. Пиратинскій, предполагая стоянковое поисковаго отряда съ складами Джембулата Болоткова, выслалъ къ Зеленчугу конный отрядъ въ числѣ 64 отборныхъ казаковъ, 1 офицера, 1 урядника и 20 рядовыхъ изъ стана. Тиѳлесской и 40 рядовыхъ изъ стана. Карапанской подъ командою извѣстнаго сотника Гречишкіна, какъ развѣдчиковъ. Переправясь черезъ р. Кубань близъ ст. Карапанской и слѣдя за встрѣчу поисковому отряду изъ Псеноѳа, сотникъ Гречишкінъ явился 14 октября съ своимъ отрядомъ у праваго берега р. Зеленчугъ и здѣсь наткнулся на горцевъ въ числѣ болѣе 500 всадниковъ. Отряда-же изъ Псеноѳа видѣть не было замѣтно. Выстроивъ изъ знакомыхъ съ боемъ казачьихъ коней пару, храбрая дружина болѣе 3 часовъ дрались съ отвагой. Охватясь отрядъ съ трехъ сторонъ, черкесы сѣмали дружинный натискъ, отраженный съ большими урономъ для наступателей. Тогда раненому уже Гречишкіну предложили войти въ переговоры. Онъ согласился. Выступили съ этой цѣлью два наездника, въ которыхъ Гречишкінъ узналъ пріятеля своего Джембулата Болоткова и приближеннаго послѣднему уаденя Хануштъ. «Не здѣсь намъ вѣтрѣться», Андрей Леонтьевичъ, сказалъ смущенный Дж. Болотоковъ, когда Гречишкінъ, на вопросъ, что старший въ отрядѣ, назвалъ свою семью. Предложеніе о сдаѣ, въ которой ему обѣщалось, какъ кунаку, отличное обхожденіе, Гр. отвергъ решительно. Тронутый этою храбростью, Дж. Болотковъ постарался убѣдить своихъ соотечественниковъ, пощадить бездѣбичное и столь малое число храбрецовъ. Тщетно.... горцы были раздрѣжены понесеннымъ ими урономъ. Завязалась перестрѣлка, сначала безъ участія Дж. Болоткова, но конецъ и онъ нашелся вынужденнымъ стать во главѣ своихъ соотечественниковъ. Онъ

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Абадзехи, 10, 30, 39, 43.	Азовское море, 66.	Армавирь, сел., 49, 61, 64.
Абдрамановъ, полк., 5.	Аишхо, гора, 31.	Арине, 12, 41, 42, 49.
Абинъ, р., 3, 44.	— переваль, 32.	Ариансое селение, 22.
Абинская стан., 3, 4, 63, 64.	— река, 31.	Архангельская стан., 1, 3,
Абледарій, 38.	Александровская стан., 2.	4, 61, 66.
Абшеронская стан., 4.	Альбертова, 2.	Атакумъ (Крымскъ), 17.
Агерашти, уроч., 32.	Анапа, 11, 26, 44, 63.	Атекий, бывш. аулъ, 16.
Адагумъ, р., 39, 41.	Анастасьевская стан., 9.	Аулы у матухайцевъ, бже-
Адагумское укр., 3.	Анатолія, 23, 24.	духовъ, 14.
Адербе, ущелье, 40, 41, 44,	Анцицае, 39.	Ахтанизовский лиманъ, 7, 8;
45.	Антыхърь, р., 3.	Ахтары, 34.
Адыгако, (—хеко) посе-	Антыхърская стан., 3, 4.	Ахтырская стан., 62.
локъ, уроч., 19, 23, 24.	Аптека, 8.	Аше, р., 39, 42.
— р., 20, 23.	Араковский, 40.	Ашихинъ, Макс. 19, 20, 21.
Адыге, 24, 39.	Арендные цѣны, 45, 54.	

Б.

Базаръ, 8, 56.	Бейсунгъ, рч. 51, 52, 55.	Браунъ, 40.
Бакинская стан., 8, 18, 43.	Бейсунгская станція, 57.	Бригада 1-я, 4.
Бараковъ, аулъ Терск.	Березанская стан., 1, 51.	Бригады, распредел. ста-
обл., 61.	Беслан ауд., Тер. обл., 61.	ницы на—, 2.
Барсукъ, балка Ставр.	Бжедухи, 14, 43.	Бриньковская стан., 34.
губ., 60.	Бжедуховская стан., 4.	Брюховецкая стан. 1, 51,
Барсукы, станц. Железн.	Бжедуховъ-камъ (Екатерино-	53, 55, 56, 57.
дор., 61.	даръ), 17.	Бугазский лиманъ, 8.
Батай, р., 60.	Бирюковъ, есауль, 68.	Бурное, село, 32.
Батэллашинская стан., 2.	Благовещенская стан., 63,	Бызая р., 43, 64, 66.
68.	64.	Былобощій, унт.-о., 68.
Беязишій, табаководъ, 58.	Воевые эпизоды, 66—68.	Балоусъ, И., 34, 49—59.
Бейсугъ, р., 57.	Болотоковъ Джембулатъ,	Быть черноморцевъ, 54, 55.
Бейсугское военное началь-	67, 68.	
ство, 57.	Борисовка, р., 60.	

В.

Варениковская стан., 62,	Вельяминовское укр., 42,	Венгерские ренегаты, 39,
63.	45.	40.

Виноградникъ, 47.	Водопроводъ санк., 3,4.	Воронежская стан., 3,4.
Волгоградск. сел., 53, 54.	49,50,53,56.	Ворзель, 55.
Волгоградск. г., 50, 50, 51.	Ворзель, 23, 32.	Воскресенск., 59.
Водопроводъ санк., 31.		

Р.

Габуловская стан., 4.	Гагаринъ побер., 21.	Горки, остановка въ Куб. области, 11.
Гадячъ, 53.	Гагинъ, 58,59.	Городской-хлѣбъ, сел., 48.
Гагинъ, стан., 52,53.	Гагинъ, р., 4.	Горки, 12,47.
Гагинъ, 41,44,49,54,	Гагинъ стан., 4.	Гречишникъ, А. И., сог-
55,56.	Гагинъ, стан., 24.	шитъ, 67,68.
Гагинъ, бухта, 34.	Гагубъ, усадьба, дерев.-	Григорьевское упр., 30.
Гагуль, 5, 59.	22.	Гришевецъ, 40.
Гагу, 25,26.	Гагула, деревня, деревни-	Грудинская стан., 3,4.
Гагула, 18,19,20.	2, 3.	Гульнезеръ, Н. В., 61.
Гагуле-Денисовъ стан., 9.	— деревни, 4.	
Гагуле, деревня, 19.		

Д

Давыдовъ, стан., 3,4.	Давыдовъ деревня, 21.	Донъ, р., 60.
— сел. поселка, 3.	Дамутка, р. Ставр. губ., 50.	Дороти, 32,58,60.
Давыдовъ, Н. И., 2.	Дамутка, р., 40.	Дубъ, 31.
Дар-хокъ, куст Терека.	Дамарихъ, посм., коме-	Дудькуль, ком., 24.
— и. 51.	водники, 34.	Духовчество, членство
Дальт-Гирей, 18.	Дача, 32.	его, 12.
Дальма, д. 1.	Дантровская стан., 10.	— улучшению его быта, 5.
Дантрово, деревни, 52.		

К.

Барна, 12,51,53.	Калмыковъ, городъ, 8,	Ерсанъ, 11.
Благо, гор., 22,33,50,56,	9,38,48,19,57,64,75.	Ермоловъ, генер., 9.
56.	Калугавольское сел., 47.	Есауловъ, 1.
Благороднск. паркъ, 2.	Бородицъ, 13.	Ея, р., 50,60.
Благороднск. стан., 1.		

Х.

Ханжонъ дерев., 45,46, | 49,51,58,59—61,64,66.

З.

Захаровъ, деревня, 35.	Затара, 32.	Зеленчугъ, р., 67,68.
Захаровъ, село, 32, 33.		

И.

Ильинъ, 2.	Ильинская стан., 2,3,4.	Иркутск. сел., 51.
Ильинъ-Гирей, 13.	Ильская стан., 3,4,62,64.	Исторились, 40.
Иль, р., 3.		

К.

Кадаринъ, 11.	Кагальникъ, р., 60.	Казинка, сел. Ставр. губ.,
Кадаринъ, стан., 2,59,60,	Казанская стан., 3,4,67,	59.
60,62.	68.	Каладинская стан., 31.

- Башауская битва, 11, 17.
Калинболотская ст., 1, 50.
Калужская стан., 16.
Каменевъ, Н., 18, 19, 22,
23, 20.
Камышевъкъ, р., 60.
Канавская стан., 1, 51.
Карб-батыр-Занко, 40,
41, 44.
Керманъ, Н. Н., 1, 54.
Карцевъ, ген.-адмт., 62.
Кацегуръ, р., 39, 40, 41,
44, 45.
Калермесская стан., 4, 49.
Кенгуру, аига, пароходъ,
39, 44, 45.
Керменъ, 30, 34.
Кераскъ, 10, 17.
Керчъ, 6, 7, 58, 66.
Керченский рейдъ, 34.
Кеч-пснъ, бывш. аулъ,
16, 17.
Киршили, р., 57.
Кирпильская станція, 57.
Кисляковка, стан., 61.
Климатъ, 32, 47, 50, 55.
- Кожа, 51, 55, 57.
Коневодство, 8, 9, 26, 27, 28,
35, 51, 52, 53, 54.
Конюховъ аулъ, 61.
Конокрадство, 54.
Конское Дело на Майкопѣ,
54.
Константиновская пере-
права, 4.
— станица и школа, 49.
Копинская стан., 48, 53.
Кореновская стан., 23.
Борометь, 40.
Бороденко, П., 3.
Котляревская ст. Терск.
обл., 61.
Копебу, ген.-адъют. П. Е.,
61.
Бочати, р., 57.
Бочеричъ, купецъ, 64.
Бочетинская почт. стан-
ция, 57.
Красная улица, 57.
Кровь, цвна ея, 15.
Крымский нах. полкъ 58.
— а стан.; 58, 62, 64.
- Крикское укр., 3, 17.
Кубань, р., 2, 7, 22, 35, 59,
60, 64, 65, 66.
Кубанская стан., 3, 61.
Кудако, бывш. аулъ, 16.
— река, поселокъ греч.,
62.
Кузминскій (полк. и ген.),
42.
Кума, р., 60.
—ская станц. земл. дор.,
60.
Кумысъ, леченіе, 22, 68.
Кура, р., битва на ней,
14.
Курганы 25, 66.
Курджицъ, р., 3, 43.
Курджицкая стан., 34.
Курчакский лиманъ, 6, 7.
Куршавка, сел. Ставр.
губ., 59, 61.
Кущевская стан., 1, 51, 53,
56, 61.

II.

- Лаба, 31, 32, 64, 66, 67.
Лабинская стан., 64.
Ладовская стан., 2, 3, 4, 68.
Лазы, 41.
Ладинскій, 39—45.
- Лебяжій лиманъ, 51.
Левашевъ, Ф. С., маиръ,
ген.-х., 40, 44, 45.
Лень, 48, 50, 56.
- Линейное казач. войско,
50, 51, 64.
Ласъ, 31, 45.
Льяное смы, 56.

III.

- Маглиновскій, 53.
Магомет-Аминъ, 39, 43.
Майкопъ, г., 54, 64.
Малка, р. Терск. обл., 60.
Малороссийскіе пазухи, 36.
Мамонтъ, 18.
Масло, коровье, 58.
Матвеенко, рядовой, 68.
Медицинская статистика,
61.
Медъ, 53.
Медведовская стан., 51, 57.
- Медвѣдка, боягъ късонъ, 23,
24.
Мешеваніе, 66.
Мезмизъ, аулъ, 17, 18.
Меллишъ, кн. И. И., 64.
Мерчаны, сел., 62, 64.
Махмет-паша, 39, 42, 43, 44,
45.
Милевский, 37.
Миррельская стан., 3, 4,
9, 63, 64.
Минеральные воды, 11.
- Мирские хутора, 61.
Мисхакъ, бывш. селение,
14.
Михаилъ Николаевичъ,
Ф. И. В. Вах. Ин. На-
хствникъ, 1, 4.
Моравскій, 40.
Мостъ черезъ Кубань, 59.
—ы на рост-влад. жея.
дорогѣ, 60.
Мураджанова, зерноводъ
лошадьми, 53.

IV.

- Нагутъ, сел. Ставр. губ.,
59, 61.
Надѣль землею, 28.
Народное образованіе, 41, 56, 57.
Натухаевская стан., 63, 64.
- Натухаевцы, 39, 41, 43, 44.
Натухайцы, 10, 12.
Науки, р., 39.
Наукинцы, племя, 39.
Нахичеванъ и. д., 51.
- Небердай, р., 58.
— ая стан., 58, 62, 65.
—ое укр., 3.
Невинномысская ст., 60.
Незлобная ст. Тер. обл., 61.

Неморо, бывший из туха-
сель, 39.
Несть, 7, 57.
Нижегородская стан., 3, 4.
Николе-Валкский посольств.,
68, 64.
Нилье-Кубанск. кордонн.
имия, 2.
Николаевское, бывш. укр.,
3.
— ая стан., 22, 61.
Новикъ, М., врачъ, 68.
Ново-Донецкая стан., 3,
4, 51.

Ново-Екатериновская, доистъ
2, 3, 4, 50.
Ново-Корсунская стан., 57.
Ново-Леушновская стан.,
50, 51.
Ново-Малороссийская ст.,
2, 3, 4, 21.
Ново-Михайловская стан.,
61.
Ново-Мышастовская ст., 2.
Ново-Нижнестебловская
стан., 49.
Ново-Павловская станция
Терек. обл., 61.

Ново-Новровская станица,
2, 3, 4, 49, 50.
Ново-Рождественская ст.,
3, 51.
Новороссийск., 10, 12, 17,
18, 41, 49, 58, 59, 61, 65.
— ая бухта, 17.
Ново-Тагародская стан.,
57.
Ново-Троицкая стан., 2.
Ногморт, Шора, 23.
Намы. холописты, 12.

О.

Овесь, 56.
Овчина, 55.
Овцеводство, 8, 26, 27, 28,
37, 48, 50, 52, 53.
Огородничество, 7, 48.
Ожинная гора, 17.

Озерегъ, 14.
Озерность, 11.
Ольга Феодоровна, Е. И. В.
Бел. Бн., 4.
Ольгинское сел., 61.
Орбеліан, кн. Г. Д., 61.

Оружейники черкесские, 13,
Осман-бей, 40, 44.
Отрадная стан., 2.
Охосъ, долина, 44.
Охранный постъ, 2.

П.

Падень скота, 55.
Павловская стан., 61.
Паромъ на Кубани, 58.
Пашни, 46.
Пензенская стан., 10.
Переправа, Екатерин. 2.
— Константиновск. 4.
— Небедаховская, 2.
Переселеніе въ Турцию, 10.
Переселеніе горцевъ, 30,
31.
Переселенцы, русские, 21,
23, 47, 48.
Переяславская стан., 51,
52, 55.
Печачый-брдъ, 67, 68.
Пирятинскій, полковн.,
67.
Пихта, 31.
Плавки надувбаневія, 43.
Пластины черноморскіе, 47.
Півники у гордѣть, 39,
42.
Полтавская стан., 1, 51, 56.
Попко, И. Д., ген.-м., 18,
30.

Портъ коммерческий, 34.
Посполитаки, Евстаф., 64.
Постройка домовъ, 50.
Почтовая корреспонденція,
статистика, 65.
Празднованіе у черкесъ
окончанія жатвы, 12.
Проданныя цѣны земель,
45.
Проскура, есаулъ, коне-
водъ, 52.
Пространство Черноморія,
26, 27.
Протока, р., 58.
Прожладыя стан., 60.
Прочноюпская стан., 2,
49.
Прещальная станица, 57.
Прусская стан., 4.
Псебайская стан., 31.
Псебадаховская перепра-
ва, 2.
— стан., 2, 9, 58.
Псезуапе, р., 39, 42.
Псекупсь, р., 18, 19, 31,
39, 43, 47, 66.

Псекупская стан., 18.
Псекупский полкъ, 18, 21,
30.
Псекупскій минер. водъ,
10, 11.
Псекупское укрепл., 67,
68.
Псевер-бей (—паша) 39,
44.
Псисъ, аулъ бывшій, 15.
Пути сообщенія, 32, 45,
46.
Пласъ, гора, 17.
Пчеловодство, 48.
Пшада, р., 42.
Пшасъ, хребетъ, 19.
Пшеха, р., 3, 4, 43, 66.
Пшехинъ стан., 3.
Пшишъ, 12.
Пшишъ, р., 4, 47, 66.
Пшишская стан., 4.
Пзымы и пѣсни учеркесъ,
14, 17.
Пятигорская стан., 10.

Р.

Расовая стан., 63, 64.
Разливская стан., 2.

Ранн, 52.
Раскольники, 49.

Раштамштъ, Б., урож., 32.
Рядковский, А., 42.

Ришелье, герцогъ, 9.
Ромбъ, 40.
Ростовъ и. д., 46, 50, 51,
56, 59, 60.
Ростово-владивск. жалъ.
дор., 45—46, 51, 59—61.

Рошль-Шуаръ, 9.
Роща священная, 23, 24,
25, 26.
Русское, великор. и мало-
российне, 50.
Рыба речная, 52.

Рыболовство, 24, 8, 34, 36.
Рыншевский, М., 11.
Рыщикова, Н., 6.
Рязанская стан., 4.

Савицкий, войсков. старш.,
кононводь, 52.
Саварутъ, 14.
Садоводство, 7.
Садовская котловина, 47.
Сало, 51, 55.
Самойловъ, р., 60.
Самурская стан., 4.
Саратовская стан.,—(Псе-
нупская), 18.
Сахаръ, 55, 57.
Свинцовая гора (Окин-
ская?), 17.
Святополкъ-Мирскій, ии.,
61.
Себер-уасъ, гора, 17.
Севастопольск. пѣх. полк.,
31, 32.
Седергольмъ, К., 34.
Сейнъ, 13.
Сенгилевская стан., 22.
Симоновъ, Л., 30, 66.
Снотоводство, 8, 26, 27,
37, 38, 48, 50, 52, 53, 55.

Славянская стан., 9, 58.
Смирновинскій, 64.
Смоля, 57.
Солдатская стан., Терской
обл., 61.
Соль, 35.
Сосна, р., 60.
Сосна, 31.
Соча, р., 42.
Спиртъ, 57.
Спицевская стан., 22.
Ставронольская стан., 26.
Ставропольск. пѣх. полк.,
30, 58.
Станицы, водворение ихъ,
3, 8, 48, 50, 53, 58.
Станкевичъ, 40.
Станци, почт., 57.
Станция ростово-владив.
жел. дор., 60, 61.
Старо-Лабинская стан., 56.
Старо-Леушковская стан.,
51.
Старо-Марьевская ст., 22.

Старо-Минская стан., 1.
Старо-Мышастовская ст.,
57.
Старо-Щербиновская ст.,
1, 51.
Statice tatarica, 30, 34.
Стеблевка, стан., 4.
Степановъ, свящ. Тимоѳ.,
22.
Суворовская стан., 2, 61.
Судоходство, 6, 7, 42.
Суды, 55, 56.
Суко, аулъ бывшій, 15.
Султанъ Крымъ-Гирей, 10,
12, 18.
Сумароковъ-Эльстонъ, гр.
Ф. Н., 26, 53; 62, 63.
Суо, ауль, 13.
Супсская стан., 10.
Сухумо-Лабинск. транзит-
ная дорога, 32, 34.
Сверская стан., 62.
Сечь запорожская, 35.

Табаеводство, 7, 47, 58,
61—64.
Таїрческая губ., 50.
Таганрогъ, 66.
Тамань, 6.
—ская стан., 62, 63.
Татары крымские, 51, 53.
Тверская стан., 4.
Темиргоевская дорога, 67,
68.
Темирканъ, 11.
Темир-капъ, владивосток.
горный проходъ, 14.
Темрюкъ, 6.
Терновская стан., 1, 3, 4.
Тимошовская станция, 57.

Тиалинская стан., 3, 4,
66, 67, 68.
Тихольская, р., 60.
Тихорецкая стан., 3, 4,
49, 61, 64, 65, 66.
Тиешть, богъ огня, 23.
Торговая птичами, 57.
Торговая съ гордами, 2,
42.
Торговля Черноморі, 55,
56.
Торговля хлѣбомъ, 50, 56.
Торгъ невольниками, 42,
43.
Троицкая стан., 2, 9, 58.
Трише, на деревьяхъ, 25.

Туапсъ, племя, 30.
Туенсе, 30, 65.
Туба, мѣст., 42.
Тула, коса, 8.
Тури, 10, 34.
Турція, выселеніе горцевъ,
30, 31, 39.
Тхамахинскій пость, 19.
—ая стан., 19, 23.
—ая возвышенность 24.
—ая роща, 24.
Тха-чиъ, молитвенное мѣ-
сто, 23.

У.

Убыхи, 39.
Убаниенская стан., 22.

Уги, черкесы. танецъ, 14.
Укропленія, упраздненіе, 3.

Уманская стан., 1, 51, 56.